

38111 (032) 001 (4/8) 10
В-46

ГЕОРГИЙ ДИМИТРОВ

**«Т Р И Б У Н А
М А Р К С И С Т С К О Й
М Ы С Л И»**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ПО ИЗДАНИЮ КНИЖНОЙ СЕРИИ
«Трибуна марксистской мысли»:

К. И. З а р о д о в, П. К у р т ь е,
Х. Ф у ч с

И з д а т е л ь с т в о
«Мир и социализм»
П р а г а — 1972

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Г е о р г и й Д И М И Т Р О В

К 90-летию со дня рождения

Издательство
«МИР И СОЦИАЛИЗМ»
Прага — 1972

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

18 июня исполняется 90 лет со дня рождения Георгия Димитрова — вождя болгарского рабочего класса и выдающегося деятеля международного коммунистического движения. Знаменательную дату широко готовятся отметить коммунисты, рабочие, крестьяне, прогрессивные силы всего мира.

Издательство «Мир и социализм» публикует написанную для журнала «Проблемы мира и социализма» статью Первого секретаря Центрального Комитета Болгарской коммунистической партии, Председателя Государственного совета Народной Республики Болгарии тов. Тодора Живкова. Одновременно печатаются отрывки из произведений Г. Димитрова, и читатель сможет вновь убедиться, насколько актуально звучат они сегодня. Из обширного творческого наследия выдающегося революционера и коммуниста выбраны высказывания по вопросам, с которыми связан наибольший его вклад в марксистско-ленинскую теорию. Это — разоблачение сущности фашизма, анализ проблемы единого фронта, характеристика народно-демократического государства. Издательство полагает, что читатели с большим интересом также познакомятся с кратким рассказом о жизни и революционной деятельности Георгия Димитрова.

Ответственная за выпуск
Б. АВРАМОВА

Редактор-составитель
В. В. Суходеев

Революционер, трибун, теоретик

Тодор ЖИВКОВ

Жизнь и дело великого сына Болгарии Георгия Димитрова неразрывно связаны с классовыми битвами болгарского пролетариата и международного рабочего движения, с борьбой за победу коммунизма во всем мире.

«Ни один класс в истории, — учил В. И. Ленин, — не достигал господства, если он не выдвигал своих политических вождей, своих передовых представителей, способных организовать движение и руководить им»¹. Мировой рабочий класс, коммунистическое движение выдвигали и непрерывно выдвигают из своих рядов великих мыслителей и идеологов, руководителей и организаторов, политических и государственных деятелей, в которых в высшей степени концентрируются потребности исторического развития.

Замечательный пример тому — Георгий Димитров, рабочий-наборщик, боец и руководитель Болгарской коммунистической партии, выдвинутый мировым пролетариатом до уровня крупного политического деятеля, теоретика и организатора его революционной борьбы.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 375.

Свою деятельность Георгий Димитров начал на рубеже XIX и XX веков. В Болгарии в то время уже существовала рабочая социал-демократическая партия, одна из партий II Интернационала, которая под руководством своего основателя Димитра Благоева стояла на революционных марксистских позициях. Вступив в нее в 1902 г., Г. Димитров уже в 1909 г. был избран в состав Центрального Комитета и оставался его бессменным членом до последнего дня жизни.

Георгий Димитров рос и формировался как пролетарский деятель в эпоху империализма, когда в жизни народов назревали глубокие революционные потрясения. Он рано начал понимать законы революционной борьбы и приобрел умение разъяснять их рабочим массам. Пламенный оратор и агитатор, он неутомимо ездил из города в город, устраивал публичные собрания, отстаивал революционную сущность марксизма, помогал становлению местных партийных и профсоюзных организаций, укреплял в пролетариате веру в собственные силы.

Будучи в течение многих лет руководителем Общего профессионального союза и основателем массовой профсоюзной печати, Г. Димитров вел непримиримую борьбу против теорий оппортунистов о нейтралитете профсоюзов, отрыва профсоюзных организаций от общей борьбы рабочего класса за социализм. Познав на опыте классовой борьбы, что отсутствие единства пролетариата ведет к поражениям, он боролся за создание единых и мощных профсоюзов, способных организовать отпор рабочих классовому гнету буржуазии.

Во время первой мировой войны болгарские марксисты выстояли против мутного потока шовинизма, занимали последовательно интернационалистскую позицию, вскрывали империалистический характер войны, заявляя, что рабочий класс не имеет ничего общего с кровавыми злодеяниями буржуазии и монархизма. Георгий Димитров, верный ученик и соратник Димитра Благоева, развернул активную антивоенную деятельность в Народном собрании

и Софийском муниципалитете. Страстный революционер, он и здесь блеснул силой своего организаторского таланта, правдой своего партийного слова. Его гневные речи находили живой отклик в массах, зажигали их, вселяли в них смелость и готовность к борьбе. За революционную деятельность против империалистической войны он был брошен в тюрьму.

Вместе со всей партией, со всеми трудящимися Болгарии Георгий Димитров с большим воодушевлением встретил победу Октябрьской революции и правильно оценил ее всемирно-историческое значение. «Это была **первая** победа международного революционного пролетариата над капитализмом и империализмом, — писал он, — **начало** мировой революции»¹. С особым уважением и признательностью относился Г. Димитров к вождю партии большевиков, подчеркивая, что имя В. И. Ленина «стало символом международной рабочей революции»².

Как известно, Болгарская рабочая социал-демократическая партия (тесных социалистов) в полном составе вступила в III, Коммунистический Интернационал в качестве одной из его основательниц, была переименована в Болгарскую коммунистическую партию и приняла новую Программную декларацию, заявив о своем переходе под знамя ленинизма. С этого момента перед всей партией и ее деятелями с еще большей силой встала задача овладения богатством ленинских идей. Георгий Димитров упорно изучал произведения В. И. Ленина.

Вскормленный верой болгарского рабочего класса, вобрав в себя его силу, Г. Димитров быстро вырос и как деятель международного революционного рабочего движения. Он активно участвовал в создании Международного совета профсоюзов, а позднее — Красного Интернационала профсоюзов, в Центральный совет которого был избран со дня его основания; выполнял ответственную работу в аппарате Исполкома Коммунистического Интернационала, долгие годы был секретарем Бюро Балканской коммунистической федерации.

¹ Г. Димитров. Избр. произв., т. 1, стр. 80.

² Там же, стр. 57.

В 1921 г. в Москве Г. Димитров впервые встретился с В. И. Лениным. Эта встреча оставила в его душе глубокий след и сыграла огромную роль в его дальнейшем росте. Контакты с видными представителями международного коммунистического движения, а также участие в работе таких ответственных форумов, как конгрессы Коминтерна и Профинтерна, расширили его политический и идейный кругозор, обогатили его теоретические знания и практический опыт.

23 сентября 1923 г. вместе с Василием Коларовым Георгий Димитров взял на себя руководство первым в мире вооруженным антифашистским восстанием. С огромной энергией и талантом они мобилизуют и организуют силы восставшего народа. Важную роль в политической подготовке восстания сыграли статьи Г. Димитрова о едином фронте.

Вынужденный эмигрировать после разгрома восстания, Георгий Димитров навсегда связал свою судьбу с Коммунистическим Интернационалом. Работа на посту секретаря Западноевропейского бюро Коминтерна, осуществлявшего руководство деятельностью 25 коммунистических партий, нелегальная работа в Вене, Париже и Берлине, организация сопротивления международного пролетариата наступлению капитала в условиях мирового экономического кризиса 1929—1933 гг., выступления против подготовки империалистами нападения на Советский Союз, политические демонстрации за мир и международную солидарность, поиски новых форм соединения борьбы за социализм с борьбой за демократию, сочетания нелегальной деятельности с легальной, установление тесной связи компартий отдельных стран с широчайшими народными массами — таковы содержание и смысл жизни Г. Димитрова в те годы.

Приведенный в оклавах на Лейпцигский суд в пору, когда нацизм с благословения и при поддержке монополистического капитала устанавливал темную власть над Германией, Г. Димитров предстал перед миром как коммунистический руководитель ленинского типа — неустрашимый, с глубокой верой и преданностью делу коммунизма, как

человек острого ума и широкой культуры, блестящий полемист и оратор. В этом «процессе столетия» Г. Димитров превратился из обвиняемого в обвинителя и произнес такую обвинительную речь против преступного фашистского режима, которая никогда не произносилась со скамьи подсудимых. Своим героическим поведением на нацистском суде он показал себя не только как доблестный коммунист и последовательный интернационалист, не только нанес первое морально-политическое поражение фашизму, но и стал вдохновителем широкого интернационального антиимпериалистического движения. Волна негодования против состряпанного процесса, митинги и демонстрации протеста, петиции и воззвания, речи и статьи самых выдающихся представителей мировой общественности — все это стало подлинной школой солидарности, показало, что в мире есть могучая сила, готовая встать наперекор наступающему фашизму и способная преградить ему путь.

Возглавив Болгарскую коммунистическую партию, Георгий Димитров разработал основные вопросы ее стратегии и тактики, последовательно вел борьбу за ее ленинизацию. Под его руководством партия преодолела «левое» сектантство и догматизм, долгое время господствовавшие в руководящих органах, превратилась в партию ленинского типа, постоянно училась на опыте большевистской партии, совершенствовалась в умении применять принципы марксизма-ленинизма в конкретных условиях Болгарии, обогащала собственный революционный опыт. Под его руководством БКП окончательно утвердилась как единственный руководитель рабочего класса, пустила глубокие корни и в трудовом крестьянстве, создала единый фронт со здоровыми силами Болгарского земледельческого народного союза, расширила и укрепила союз рабочих и крестьян, привлекла на сторону дела коммунизма широкие круги народной интеллигенции.

Под руководством Георгия Димитрова БКП стала инициатором создания Отечественного фронта, сплотила все прогрессивные и патриотические силы и возглавила славное партизанское движение, массовую борьбу трудового народа против гитлеровских оккупантов и их болгарских

приспешников. Программа Отечественного фронта стала знаменем спасения для Болгарии, вокруг нее объединились силы народа. Под руководством Димитрова партия правильно сочетала борьбу народа против фашизма и войны с борьбой рабочего класса за социализм, национальные задачи — с интернациональными задачами революционного движения, обеспечила победу социалистической революции в Болгарии.

В этот важнейший момент в истории Болгарии ярко проявились талант и сила Георгия Димитрова как мастера революции, его умение давать конкретный анализ конкретной обстановки, поднимать на борьбу рабочий класс и трудовой народ, вести их к победам.

II.

9 сентября 1944 г. путем народного вооруженного восстания рабочий класс Болгарии в союзе с трудящимся крестьянством, опираясь на победы Советской Армии — освободительницы, свергнул буржуазный строй и взял политическую власть в свои руки. Являясь продолжением дела Великого Октября и его повторением в главном, революция 9 Сентября ознаменовала начало новой эпохи в истории страны — эпохи социализма.

Георгий Димитров возвратился на родину после длительной эмиграции. Его огромный авторитет вождя и учителя рабочего класса, трудового народа стал важным фактором развития социалистической революции в Болгарии. В качестве Генерального секретаря Болгарской коммунистической партии и Председателя Совета Министров Народной Республики Болгарии Георгий Димитров взял на себя непосредственное руководство сложным и многогранным процессом коренной перестройки всех сфер политической, экономической и культурной жизни страны. А проблемы, которые повседневно вставали при переходе от капитализма к социализму, были отнюдь не легкими. Болгарские коммунисты на деле убедились, что задача состоит не только в том, чтобы завоевать власть, но и в том, чтобы удержать ее и укрепить.

В крайне напряженной и новой для него обстановке Георгий Димитров блестяще проявил свои высокие качества пролетарского деятеля и народного вождя. Под его руководством были сорваны замышлявшиеся международной реакцией планы реставрации капитализма в Болгарии, разгромлена вражеская антинародная оппозиция, проведена национализация капиталистических предприятий и банков, утвердилось место и роль коммунистической партии как основной руководящей политической силы в стране.

Революционная зрелость и талант Георгия Димитрова, теоретика, организатора и строителя нового общества, проявились при определении программных задач компартии в период перехода от капитализма к социализму.

Проверенная практикой социалистического строительства в Советском Союзе ленинская установка о том, что крупная промышленность и развитое на ее основе сельское хозяйство являются единственной экономической базой социализма, дала возможность Г. Димитрову определить социалистическую индустриализацию как ключевую проблему перестройки народного хозяйства отсталой Болгарии.

Особенно велика заслуга Г. Димитрова в решении проблем социалистической реконструкции сельского хозяйства. Опираясь на гениальный ленинский кооперативный план, учитывая и творчески используя классический советский опыт колхозного строительства, ценный для всех стран, Георгий Димитров сформулировал концепцию социалистической перестройки и развития болгарского сельского хозяйства путем создания трудовых кооперативных земледельческих хозяйств, без предварительной национализации земли. Он обосновал путь превращения мелкой частной собственности в кооперативную, а затем и общенародную. «С постепенным вовлечением бедняков и середняков в трудовые кооперативные земледельческие хозяйства, с развитием машинно-тракторных станций, а также в результате запрещения сдачи земли в аренду, ограничения и впоследствии запрещения купли и продажи земли, уменьшения и впоследствии ликвидации ренты по решению самих кооперированных крестьян, когда условия позволят

это, **вопрос о национализации земли будет практически разрешен тем, что вся земля останется в вечном пользовании трудящихся крестьян**»¹. Жизнь подтвердила димитровские предвидения.

Под руководством Г. Димитрова были заложены основы планового ведения народного хозяйства во всех его звеньях. Решающие условия быстрого экономического подъема Болгарии он видел в развитии национального экономического потенциала и в максимальном расширении экономического сотрудничества Болгарии с Советским Союзом и народно-демократическими странами.

Г. Димитров руководствовался марксистско-ленинским положением о том, что строительство нового, социалистического общества является результатом сознательной деятельности масс. Будучи сам многосторонне развитой личностью, он придавал первостепенное значение проблемам культурного и духовного роста трудящихся масс. При его непосредственном участии была проделана огромная работа по демократизации образования, искоренению реакционных школ и направлений в науке, соединению искусства с потребностями народа, превращению культурных ценностей в достояние широких народных масс.

Под руководством Г. Димитрова была разработана первая социалистическая конституция Болгарии, которая в законодательном порядке закрепила исторические итоги народного восстания 9 Сентября и открыла пути дальнейшего развития народно-демократической формы управления страной.

Под руководством Г. Димитрова рабочий класс установил новый тип политических взаимоотношений с другими социальными группами, а коммунистическая партия — новый тип взаимодействия с остальными политическими партиями. На основе марксизма-ленинизма социал-демократическая партия слилась с коммунистической партией. Болгарский земледельческий народный союз принял как свою программную цель строительство бесклассового общества. Другие политические партии, исчерпав свои программы,

¹ Г. Димитров. Избр. произв., т. 2, стр. 670.

влились в Отечественный фронт. Из политического движения народа Отечественный фронт превратился в единую народную общественно-политическую организацию. Коммунистическая партия стала общепризнанной руководящей силой в сложном процессе строительства социализма как единой социальной системы.

Во всеобъемлющей деятельности Г. Димитрова, строителя новой Болгарии, центральное место занимают усилия и заботы, связанные со строительством и укреплением компартии в новых исторических условиях. Силу ее он видел в расширении и упрочении ее связей с народными массами, в борьбе за дальнейшее укрепление и развитие социалистической демократии, социалистического общественного и государственного строя, в ее способности правильно определять программные, стратегические и тактические задачи и вести решительную борьбу за их претворение в жизнь.

Успехи, достигнутые в первые годы свободного развития, были проанализированы и обобщены на V съезде БКП в 1948 году. Несмотря на усталость, работая на пределе сил, живя ритмом напряженных будней, Георгий Димитров отдал много энергии подготовке этого съезда. Доклад, в котором были обобщены итоги пройденного пути и намечены основные этапы будущего развития, явился заключительной главой всего дела его жизни, заветом партии и народу.

III.

Основная черта всей богатой и многогранной деятельности Г. Димитрова, пафос его жизни — это пролетарский интернационализм, борьба за единение и единство действий рабочего класса, коммунистических и рабочих партий.

Пролетарский интернационализм — незыблемая основа революционного рабочего движения с самого его возникновения. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — этот крылатый призыв «Манифеста Коммунистической партии» стал знаменем всех партий, верных делу рабочего

класса. «Капитал есть сила международная. Чтобы ее победить, нужен международный союз рабочих, международное братство их»¹, — писал В. И. Ленин.

Воспитанный в рядах болгарских тесняков, известных преданностью пролетарскому интернационализму и заслуживших высокую оценку В. И. Ленина, который назвал их «интернационалистами на деле», Георгий Димитров вырос как один из выдающихся интернационалистов эпохи — и в теоретической разработке вопросов интернационализма, и в руководящей деятельности, и в повседневной практической работе. Всю свою жизнь он неизменно отстаивал ленинское понимание неделимости классовой борьбы в международном и национальном масштабе. «Пролетарский интернационализм, — учил Г. Димитров, — не только не противоречит борьбе трудящихся отдельных стран за национальную, социальную и культурную свободу, но и обеспечивает благодаря международной пролетарской солидарности и боевому единству **поддержку**, необходимую для победы в этой борьбе»².

В жизни и деятельности Г. Димитрова пролетарский интернационализм и подлинный народный патриотизм неразрывно слились в единую движущую силу. По-ленински вникая в общие закономерности революционной борьбы и сознавая необходимость применять их с учетом специфических условий данной страны, Г. Димитров подчеркивал, что пролетарский интернационализм должен, так сказать, «акклиматизироваться» в каждой стране, чтобы пустить глубокие корни в родную землю. Убеденный противник национального нигилизма, он говорил: «Не может быть подлинно народного патриотизма без международной солидарности, как не может быть подлинно международной солидарности без действительно народного патриотизма»³.

Георгий Димитров правильно оценил новый этап, в который вступила борьба пролетариата после победы

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 43.

² Г. Димитров. Избр. произв., т. 1, стр. 440.

³ Г. Димитров. Съч., т. 11, стр. 183.

Октябрьской революции. Революция родила первую и единственную в мире социалистическую страну, и борьба в защиту и поддержку этой «путеводной звезды всего трудового человечества»¹ наполнила новым содержанием пролетарский интернационализм. В единстве пролетариата капиталистических стран с победившим рабочим классом Советского Союза Г. Димитров видел залог будущих побед международного революционного движения. На этом основывался и его вывод об отношении к Советскому Союзу как основному критерию, пробном камне искренности и честности каждого деятеля рабочего движения, каждой рабочей партии и организации трудящихся, каждого демократа.

Последовательный ленинец и решительный противник как догматизма и шаблона, так и правого оппортунизма, Георгий Димитров внес огромный вклад в выработку единой интернациональной линии коммунистов в условиях наступления фашизма и угрозы новой мировой войны.

В новой стратегической линии, основной целью которой было остановить наступление фашизма и предотвратить войну, нашли дальнейшее развитие ленинские идеи диалектической связи борьбы за демократию с борьбой за социализм. Главным условием преграждения пути фашизму и войне было создание единого фронта мирового рабочего класса в поддержку Советского Союза, пролетарского государства, твердо и неизбежно стоящего на страже мира. Решительно отвергая догматические установки, мешавшие единству рабочего класса, Г. Димитров подчеркивал, что для этого не требуется никаких других условий, кроме одного — единства действий в борьбе против фашизма, наступления капитала и угрозы войны. В основу идеи единого фронта легла высказанная Димитровым на Лейпцигском процессе мысль о том, что альфой и омегой коммунистической политики является **«массовая работа, массовая борьба, массовое сопротивление, единый фронт, никаких авантюр!»**

¹ Г. Димитров. Съч., т. 7, стр. 63.

Политика объединения трудящихся, всех антифашистских и антиимпериалистических сил в народные фронты принесла обильные плоды во многих странах. Ее триумфом была победа народно-демократической революции в тех странах Европы, Азии и Латинской Америки, которые строят ныне социалистическое общество.

Димитровские установки о едином, народном и антиимпериалистическом фронте имеют исключительное значение и сейчас.

История показала, что международная пролетарская солидарность сыграла большую роль в деле защиты и поддержки первого в мире государства рабочих и крестьян. История показала, что процесс возникновения ряда новых социалистических государств и формирования мировой социалистической системы не только был активно поддержан, но и в значительной мере предопределен всесторонней мощью Советского Союза, который, разгромив фашистскую военную машину, создал благоприятные условия для победы народных сил и оказал всемерную политическую, военную и экономическую помощь странам, разорвавшим цепи капитала. В наши дни жизнь непрерывно подтверждает, что единство действий коммунистических и рабочих партий, национально-освободительного движения и всех прогрессивных сил в мире является единственной силой, способной противостоять империализму, принести национальную свободу и независимость борющимся народам, обеспечить развитие мира по пути политического, экономического и социального прогресса.

В документе «Задачи борьбы против империализма на современном этапе и единство действий коммунистических и рабочих партий, всех антиимпериалистических сил», принятом московским Совещанием 1969 г., мы ясно чувствуем отзвук страстного призыва Георгия Димитрова к разоблачению империалистических поджигателей войны и душителей свободы, к единству действий в борьбе против них, к миру во всем мире.

Основным звеном единства действий антиимпериалистических сил является сегодня борьба против опасности

термоядерной войны, которая грозит истреблением народам всего мира. И как в борьбе против наступления фашизма и подготовки второй мировой войны, так и в борьбе против империализма и подготовки третьей мировой войны главным стражем мира и свободы выступает Советский Союз. Поэтому в полную силу звучит и ныне призыв Г. Димитрова к коммунистам всех стран, к международному рабочему классу, ко всем прогрессивным силам оказывать всемерную поддержку мирной внешнеполитической деятельности КПСС, Советского государства. Активное и последовательное осуществление мирной программы, изложенной в докладе тов. Л. И. Брежнева XXIV съезду КПСС и получившей широкую поддержку стран социалистического содружества, уже привело к значительным переменам в пользу разрядки международной обстановки. Нет сомнения, что расширение и усиление поддержки советской мирной программы со стороны коммунистов, всех миролюбивых сил мира и есть тот единственно правильный путь, который ведет к дальнейшему уменьшению напряженности, предотвращению войны.

Чтобы навсегда покончить с империалистической агрессией, колониализмом и неоколониализмом, фашизмом и расовым гнетом, необходимо вести решительную борьбу против монополистического капитала. Единые действия коммунистических и рабочих партий, всех отрядов рабочего класса, всех трудящихся, всех антимонополистических и демократических сил могут привести к таким демократическим преобразованиям в отдельных странах, которые ограничат мощь монополистического капитала, ослабят его позиции и создадут благоприятные условия для достижения конечной цели рабочего движения — создания социалистического общества.

Многие идеи, за которые боролся Георгий Димитров, находят выражение и дальнейшее развитие в документах международных Совещаний, творчески используются ныне в практической деятельности братских партий. «Перед лицом новой угрозы со стороны правых сил ФРГ, — заявил в своем выступлении на X съезде БКП тов. Курт Бахман, — Германская коммунистическая партия следует указаниям

Георгия Димитрова, стремясь к объединению всех демократических сил». Эти идеи творчески используются и в программах братских партий. Например, в документе Французской коммунистической партии «Программа демократического правительства народного единства» ставится задача создать такое правительство, которое осуществит глубокие антимонополистические, демократические реформы во всех сферах французского общества и обеспечит развитую демократию как этап перехода к социализму.

Разработанные Георгием Димитровым идеи единого народного и антиимпериалистического фронта имеют исключительное значение и для народов, ведущих национально-освободительную борьбу. «Ваша напряженная борьба за создание Отечественного фронта в трудные дни второй мировой войны, а также заветы выдающегося сына болгарского народа Георгия Димитрова имеют всемирное значение, — сказал на X съезде БКП Генеральный секретарь Коммунистической партии Чили тов. Луис Корвалан. — Жизнь показала, что разделение трудящихся означает поражение, способствует упрочению позиций эксплуататоров. Только единство трудящихся, неустойчивая борьба ведут к победе, к классовому освобождению. Творческое применение принципов марксизма-ленинизма в наши дни связано с борьбой коммунистов за единство рабочего класса и всех революционных сил, борющихся за ликвидацию капитализма».

Развитие мира в наши дни определяется мировой социалистической системой, международным рабочим классом и национально-освободительным движением. Исход борьбы против империализма, за мир и социальный прогресс зависит исключительно от сплоченности и единых действий трех мировых революционных сил современности. Костяком этого является единство самого сознательного, последовательного, организованного революционного отряда — международного коммунистического и рабочего движения. Совещание 1969 г., отметив, что сплочение коммунистических и рабочих партий является важнейшим фактором объединения всех антиимпериалистических сил, снова подтвердило, что основой взаимоотношений братских

партий являются принципы пролетарского интернационализма, солидарность, взаимная поддержка, уважение самостоятельности и равноправия.

Современные оппортунисты пытаются подорвать единство коммунистического движения, атакуя самую суть принципа пролетарского интернационализма — отношение к КПСС и Советскому Союзу. Их «аргументы» сводятся к утверждению, что международное коммунистическое и рабочее движение больше не обязано поддерживать и защищать Советский Союз, поскольку СССР не единственная, как раньше, социалистическая страна в мире.

Правы ли оппортунисты, устарела ли установка Георгия Димитрова об отношении к Советскому Союзу и партии Ленина как критерию пролетарского интернационализма? Эта установка не только не устарела, ее значение в наши дни еще более очевидно и велико. Прежде всего для сотен миллионов людей, для друзей мира и его врагов Советский Союз является олицетворением социализма и коммунизма; принадлежность той или иной страны к миру социализма измеряется ее близостью к общественному строю, внутренней и внешней политике Советского Союза. Ни для кого не секрет, что в некоторых социалистических странах существовали и существуют серьезные националистические тенденции, которые не только предоставляют благоприятную почву для процветания правого и «левого» ревизионизма и ставят под угрозу социалистические завоевания трудящихся и социалистический путь развития этих стран, но перерастают в антисоветизм и подрывают единство и сплоченность мировой социалистической системы.

Во-вторых, в международном коммунистическом движении делаются попытки — под прикрытием правильного тезиса о самостоятельности и равноправии коммунистических партий — выхолостить и лишить смысла пролетарский интернационализм. Атаки, направленные против «гегемонии» КПСС, недвусмысленно показывают, что именно партия Ленина является передовой идейно-политической силой нашего времени, которая играет ведущую роль в укреплении сплоченности международного коммунистического движения и представляет главную помеху для тех,

кто стремится разобщить и противопоставить друг другу его национальные отряды.

До чего можно дойти, вступив на путь противопоставления КПСС и Советскому Союзу, показывает пример группы Мао Цзэ-дуна. Есть ли более выразительный пример измены делу мирового рабочего класса и своему собственному народу, чем падение этой группировки, которая пошла по пути национализма, противопоставила Компартию Китая Коммунистической партии Советского Союза и международному коммунистическому движению, противопоставила Китай странам социалистического содружества, скатилась на позиции антисоветизма и дошла до единых действий с самым ярким врагом коммунизма, национально-освободительного движения и человеческого прогресса вообще — с правящей империалистической верхушкой Соединенных Штатов Америки!

IV.

Георгий Димитров был гигантом дела и мысли, высокообразованным, оригинальным, глубоким и творческим марксистом-ленинцем. Его практическую деятельность невозможно отделить от теоретической. Его речи и статьи, хотя и посвященные злободневным проблемам, содержат не только решение той или иной актуальной задачи, но и разработку ряда теоретических проблем, исключительно важных и долговременных по своему значению.

Уже в годы после первой мировой войны Г. Димитров проанализировал и научно определил характер фашизма как классового и антинародного явления, указал, что фашизм не является ни надклассовым, ни периферийным феноменом капиталистического общества, как утверждали реакционные политики, а представляет откровенную форму диктатуры эксплуататорского класса, полное отрицание всякого демократизма и всех политических прав и свобод для народных масс. В статьях этого периода Г. Димитров развил взгляды о едином фронте, о союзе рабочих и крестьян в борьбе против фашизма.

Георгий Димитров выступает с докладом
на VII конгрессе Коммунистического Интернационала.
Москва, 2 августа 1935 года.

В докладе на VII конгрессе Коминтерна Г. Димитров дал дальнейшую разработку проблем единого фронта в международной классовой борьбе, сформулировав и обосновав новые стратегические и тактические требования организации революционного процесса в соответствии с особенностями обстановки. Он дал и новую глубокую характеристику фашизму, определив его как **открытую террористическую диктатуру наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала**. Что касается немецкого фашизма, то Г. Димитров указал, что он «выступает как **ударный кулак международной контрреволюции, как главный поджигатель империалистической войны, как зачинщик крестового похода против Советского Союза — великого отечества трудящихся всего мира**»¹.

Доклад Г. Димитрова на VII конгрессе Коминтерна — один из важнейших документов международного коммунистического движения в период между двумя мировыми войнами, образец творческого подхода, органической связи марксистско-ленинской теории с назревшими нуждами революционного движения.

Избранный на VII конгрессе Генеральным секретарем Коминтерна и оставаясь на этом посту вплоть до его роспуска в 1943 г., Г. Димитров сосредоточил энергию не только на практических действиях по усвоению компартиями нового курса, но и на теоретической разработке ряда проблем, связанных с его особенностями. Накануне второй мировой войны и особенно в годы самой войны он обобщил накопленный опыт и развил концепцию о расширении социальной базы антифашистской борьбы, создании национальных, отечественных фронтов путем привлечения к народному антифашистскому движению также и патриотически настроенные слои буржуазии.

Взгляды Г. Димитрова на единый фронт, на правительства единых и народных фронтов явились дальнейшим развитием ленинского учения о путях и формах социалистической революции. Они вооружили коммунистов ясной

¹ Г. Димитров. Избр. произв., т. 1, стр. 377.

перспективой в антифашистской борьбе, их правильность была подтверждена победой народно-демократических революций в конце и после второй мировой войны. Коммунисты и революционные деятели и сейчас учатся на этих положениях правильному подходу к союзникам, учатся добиваться единства действий с ними и создавать сплоченные народные и национальные фронты.

Как теоретик-марксист и Генеральный секретарь Коминтерна, Г. Димитров сделал чрезвычайно много для воспитания и роста выдающихся деятелей, руководителей братских коммунистических и рабочих партий. Главной задачей и основным долгом каждой партии, каждого коммуниста он считал овладение ленинизмом, ленинскими организационными, политическими и тактическими принципами, борьбу за сплочение коммунистических рядов и чистоту марксизма-ленинизма. Сектантство и догматизм были для него уже не «детской болезнью», как назвал их в 1920 г. В. И. Ленин, а опасным «укоренившимся пороком», без избавления от которого партиям нельзя решить задачи, поставленные перед ними историческим развитием. Наряду с этим он предупреждал, что с расширением деятельности коммунистических партий в массах по созданию единого и народного фронтов возрастает опасность правого оппортунизма, против которого тоже нужно вести непримиримую борьбу.

Чрезвычайно ценен вклад Г. Димитрова в развитие марксистской теории по проблемам, связанным с переходом к социализму, и в частности — о классовом характере народно-демократической власти, экономических предпосылках и особенностях этого перехода в разных странах.

При разработке важнейших проблем общественного развития Болгарии Г. Димитров руководствовался ленинским положением об общих закономерностях перехода к социализму, разъяснял, что они действительно для всех стран. «Своеобразная форма перехода от капитализма к социализму в нашей стране не отменяет и не может отменить основных закономерностей переходного периода от капитализма к социализму, которые являются общими

для всех стран». Он подчеркивал, что эти общие закономерности подтверждены практикой строительства социализма в первом социалистическом государстве, и разъяснял, что исторический опыт КПСС и СССР, используемый с учетом наших условий, **«является единственным, лучшим образцом для строительства социализма в нашей стране, как и в других странах народной демократии»**¹.

Вместе с тем Г. Димитров часто предупреждал, что общие закономерности перехода от капитализма к социализму и великий опыт КПСС не следует применять механически. Мы, говорил он, должны изучить и уловить также и особенности развития стран народной демократии, чтобы использовать марксистско-ленинское учение как руководство к действию.

До конца второй мировой войны единственной известной формой диктатуры пролетариата была Советская власть. Ход событий во время войны и после нее привел к появлению новой формы — народно-демократической. Таким образом, оправдалось предвидение В. И. Ленина, что различные нации будут переходить к социализму своеобразными путями, обусловленными конкретными историческими обстоятельствами.

Открытие народной демократии как политической формы диктатуры пролетариата явилось результатом коллективных усилий компартий разных стран. Но несомненна заслуга в этом Георгия Димитрова, который в докладе на V съезде БРП(к) наиболее полно выявил сущность, роль, функции и перспективы народной демократии как специфической формы перехода к социализму, особой формы союза рабочих и крестьян при руководящей роли рабочего класса.

Понимая глубокие диалектические связи между объективными и субъективными факторами общественного развития, Г. Димитров ясно сознавал, что невозможно полностью осуществить коренную и своевременную перестройку экономики и общественных отношений, не добив-

¹ Г. Димитров. Избр. произв., т. 2, стр. 671.

шись глубоких изменений в идеологии. Поэтому наряду с проблемами экономики и социальной организации он разрабатывал также проблемы революции в области культуры. Верный ленинскому классовому подходу, Г. Димитров рассматривал культурное строительство социализма как двусторонний процесс — решительной борьбы за искоренение буржуазной идеологии во всех ее формах и утверждения марксистско-ленинских принципов как основы деятельности всего идеологического фронта.

Г. Димитров последовательно отстаивал в своих трудах ленинский взгляд на культурное наследство, разъясняя, что социализм — законный наследник всех подлинных ценностей культуры, завещанных нам минувшими эпохами. Он отвергал как нигилистическое отношение к наследству, так и его беспринципное восхваление с позиций национализма или буржуазной традиционности.

Г. Димитров рассматривал социалистическую культуру как диалектическое сочетание достижений национальной культуры с достижениями культуры других народов, прежде всего социалистических стран. Он страстно отстаивал позицию, что в области культуры «нет полноценных и неполноценных народов», что каждый народ способен «внести свой ценный вклад в общую сокровищницу культуры».

На протяжении всей своей длительной и многообразной деятельности революционера Г. Димитров отстаивал чистоту марксистско-ленинского учения, неустанно боролся против любых попыток его ревизии. Верность великой теории Маркса — Энгельса — Ленина, ее творческое применение в условиях новой, непрерывно меняющейся действительности он считал священным долгом в борьбе за коммунизм, за счастье народа.

Известно, что в научной теории, как и в любой другой области, важно не просто сказать что-то **новое**, важно, чтобы это новое было **правильным**. Г. Димитров писал статьи и речи, чтобы раскрыть массам правду о жизни и указать верные пути ее дальнейшего революционного

изменения. И именно благодаря своей верности марксизму-ленинизму, творческому отношению к его основным принципам, которые неизменно служили для него руководством к действию, он сумел реально обогатить марксизм-ленинизм, на что никогда не были способны самозванные «обновители» и «модернизаторы».

Болгарский народ помнит июльский день 1949 г., когда над страной пронесся протяжный, скорбный стон фабричных сирен: скончался Георгий Димитров, пламенный трибун, бесстрашный революционер, выдающийся марксист-ленинец, любимый вождь народа...

Воспитанная Г. Димитровым в духе верности марксизму-ленинизму и пролетарскому интернационализму, в духе революционной непримиримости и настойчивости в достижении целей, Болгарская коммунистическая партия продолжила борьбу без Г. Димитрова — по-димитровски. Сегодня, через двадцать три года после смерти Г. Димитрова, мы можем с законной гордостью заявить, что его

Встреча Георгия Димитрова с родными погибших партизан.
София, 6 мая 1947 года.

завет «добиться в течение 15—20 лет того, на что другим странам в других условиях потребовалось целое столетие»¹, выполнен с честью.

Невероятное стало реальностью. За предельно короткий исторический срок Народная Республика Болгария, руководимая партией Димитра Благоева и Георгия Димитрова, опираясь на братскую помощь Советского Союза, в сотрудничестве с другими социалистическими странами успешно решила трудные проблемы переходного периода, создала мощную современную промышленность и крупное социалистическое сельское хозяйство, осуществила глубокую социалистическую культурную революцию. Социализм, во имя торжества которого Георгий Димитров отдал свою жизнь, победил окончательно и бесповоротно.

На X съезде в апреле 1971 г. БКП приняла новую программу — программу построения развитого социалистического общества, что является непосредственной исторической задачей болгарских коммунистов. Политическая линия партии, утвержденная X съездом, — это последовательное, научно разработанное и обоснованное развитие проводившегося Г. Димитровым ленинского курса в строительстве социализма в Болгарии и в борьбе за победу коммунизма во всем мире.

Болгарская компартия, трудящиеся, народ Болгарии встречают 90-летие со дня рождения своего великого сына и вождя, выдающегося деятеля международного коммунистического движения Георгия Димитрова, глубоко убежденные в правильности пути, по которому они идут, гордые сознанием, что они шагают в головной колонне человеческого прогресса плечом к плечу с великим советским народом и народами братских социалистических стран, в боевом союзе с коммунистами и трудящимися капиталистических стран, со всеми людьми на земле, борющимися против империализма, за свободу и независимость, за демократию и социализм.

¹ Г. Димитров. Избр. произв., т. 2, стр. 644.

Говорит Георгий Димитров

НА ЛЕЙПЦИГСКОМ ПРОЦЕССЕ:

Я ЗАЩИЩАЮ СВОИ ИДЕИ, СВОИ КОММУНИСТИЧЕСКИЕ УБЕЖДЕНИЯ

Я защищаю себя самого как обвиняемый коммунист.

Я защищаю свою собственную коммунистическую революционную честь.

Я защищаю свои идеи, свои коммунистические убеждения.

Я защищаю смысл и содержание своей жизни.

Поэтому каждое произнесенное мною перед судом слово — это, так сказать, **кровь от крови и плоть от плоти моей**. Каждое слово — выражение моего глубочайшего возмущения против несправедливого обвинения, против того факта, что такое антикоммунистическое преступление приписывается коммунистам.

Меня часто упрекали в том, что я несерьезно отношусь к верховному германскому суду. Это абсолютно несправедливо.

Верно, что для меня как коммуниста высшим законом является программа Коммунистического Интернационала, высшим судом — Контрольная комиссия Коммунистического Интернационала.

Но для меня как обвиняемого Имперский суд есть инстанция, к которой следует относиться со всей серьезностью не только потому, что он состоит из судей особой

квалификации, но и потому, что этот суд — весьма важный орган государственной власти, важный орган господствующего общественного строя, инстанция, которая может в окончательной форме приговорить к высшей мере наказания. Я могу со спокойной совестью сказать, что перед судом, а следовательно, и перед общественностью по всем вопросам говорил лишь правду. Что касается моей партии, находящейся на нелегальном положении, то о ней я отказался давать какие-либо показания. Я говорил всегда серьезно и с чувством глубочайшего убеждения.

Председатель: Я не потерплю, чтобы вы здесь, в этом зале, занимались коммунистической пропагандой. Это вы делали все время. Если вы будете продолжать в том же духе, я лишу вас слова.

Димитров: Я должен решительно возразить против утверждения, что я преследовал цели пропаганды. Возможно, что моя защита перед судом имела известное пропагандистское действие. Допускаю, что мое поведение перед судом может также служить примером для обвиняемого-коммуниста. Но не это было целью моей защиты. Моя цель состояла в том, чтобы опровергнуть обвинение, будто Димитров, Торглер, Попов и Танев, Коммунистическая партия Германии и Коммунистический Интернационал имеют какое-либо отношение к пожару.

Я знаю, что никто в Болгарии не верит в нашу мнимую причастность к поджогу рейхстага. Я знаю, что за границей вообще вряд ли кто этому верит. Но в Германии иные условия, здесь таким странным утверждениям могут поверить. Поэтому я хотел доказать, что Коммунистическая партия не имела и не имеет ничего общего с участием в таком преступлении.

Если говорить о пропаганде, то многие выступления здесь носили такой характер. Выступления Геббельса и Геринга также оказывали косвенное пропагандистское действие в пользу коммунизма, но никто не может их сделать ответственными за то, что их выступления имели такое пропагандистское действие. *(В зале движение и смех).*

В КАКОЙ СТРАНЕ ФАШИСТЫ НЕ ВАРВАРЫ И НЕ ДИКАРИ?

Меня не только всячески поносила печать -- это для меня безразлично, — но в связи со мной и болгарский народ называли «диким» и «варварским»; меня называли «темным балканским субъектом», «диким болгаринном», и этого я не могу обойти молчанием.

Верно, что болгарский **фашизм** является диким и варварским. Но болгарский рабочий класс и крестьянство, болгарская народная интеллигенция отнюдь не дикари и не варвары. Уровень материальной культуры на Балканах, безусловно, не так высок, как в других европейских странах, но духовно и политически наши народные массы не стоят на более низком уровне, чем массы в других странах Европы. Наша политическая борьба, наши политические стремления в Болгарии не ниже, чем в других странах. Народ, который 500 лет жил под иномземным игом, не утратив своего языка и национальности, наш рабочий класс и крестьянство, которые боролись и борются против болгарского фашизма, за коммунизм, — такой народ не является варварским и диким. Дикари и варвары в Болгарии — это только фашисты. Но я спрашиваю вас, господин председатель: **в какой стране фашисты не варвары и не дикари?**

Председатель (*прерывает Димитрова*): Вы ведь не намекаете на политические отношения в Германии?

Димитров (*с иронической улыбкой*): Конечно, нет, господин председатель...

Болгарский народ всеми силами и со всем упорством боролся против иномземного ига. Поэтому я протестую против нападок на болгарский народ. У меня нет основания стыдиться того, что я болгарин. Я горжусь тем, что я сын болгарского рабочего класса.

МАССОВАЯ РАБОТА, НИКАКИХ АВАНТЮР

Здесь утверждалось, что пожар рейхстага должен был послужить сигналом к вооруженному восстанию. Это пытались обосновать следующим образом.

Геринг сказал здесь, на суде, что Коммунистическая партия Германии в тот момент, когда к власти пришел Гитлер, была вынуждена разжечь настроение своих масс и что-либо предпринять. Он сказал: «Коммунисты вынуждены были что-нибудь предпринять — теперь или никогда!» Он сказал, что Коммунистическая партия уже целые годы призывала к борьбе против национал-социализма и что для Коммунистической партии Германии в момент взятия власти национал-социалистами не оставалось другого выхода, как выступить — теперь или никогда...

Выдвигаемый тезис, приписываемый Компартии, не является коммунистическим тезисом. Такое предположение показывает, что враги Коммунистической партии Германии плохо ее знают. Кто хочет правильно бороться с противником, тот должен хорошо знать этого противника. Запрещение партии, роспуск массовых организаций, потеря легальности — все это, конечно, тяжелые удары по революционному движению. **Но это далеко не означает, что с этим все потеряно...**

Коммунистическая партия Германии, даже будучи нелегальной, может при соответствующей ситуации совершить революцию. Это показывает опыт русской Компартии. Русская Компартия была нелегальной, она подвергалась кровавым преследованиям, но потом рабочий класс с Компартией во главе пришел к власти. Руководители Германской компартии не могли рассуждать таким образом, что теперь все потеряно и что вопрос стоит или — или: либо восстание, либо гибель. Такой глупой мысли не могло быть у руководства Германской компартии. Германская компартия точно знала, что нелегальная работа будет стоить многочисленных жертв и потребует самоотверженности и смелости, но она знала также, что ее революционные силы укрепятся и что она окажется способной осуществить стоящие перед ней задачи. Поэтому совершенно исключается, будто Германская компартия хотела в тот период вести игру ва-банк. **Коммунисты, к счастью, не так близоруки, как их противники, и они сохраняют самообладание и в самых трудных ситуациях.**

К этому надо добавить, что Германская коммунистическая партия и другие компартии являются секциями Коммунистического Интернационала...

Коммунистический Интернационал, перед которым непосредственно ответственны все секции, является не организацией заговорщиков, а мировой партией. **Такая мировая партия не играет восстанием и революцией.** Такая мировая партия не может официально говорить миллионам своих сторонников **одно**, а в то же время тайно **делать противоположное**. Такая партия, любезный мой д-р Зак, не знает двойной бухгалтерии!

Д-р Зак: Ладно, продолжайте вашу коммунистическую пропаганду.

Димитров: Такая партия, когда она обращается к миллионным массам пролетариата, когда она принимает свои решения о тактике и ближайших задачах, делает это серьезно, с полным сознанием своей ответственности...

Массовая работа, массовая борьба, массовое сопротивление, единый фронт, никаких авантур! — Таковы альфа и омега коммунистической тактики.

КОМУ БЫЛ ВЫГОДЕН ПОДЖОГ РЕЙХСТАГА?

Один вопрос остался невыясненным ни прокуратурой, ни защитниками. Меня не удивляет, что они не считали этого необходимым. Они очень боятся этого вопроса. Этот вопрос о том, какова была политическая ситуация в Германии в феврале 1933 г. Я должен здесь остановиться на этом вопросе. В конце февраля политическая ситуация была такова, что внутри лагеря национального фронта шла борьба...

Эта внутренняя борьба в национальном лагере происходила в связи с закулисной борьбой в хозяйственных кругах Германии. Борьба шла между кругами Тиссена и Круппа (военная индустрия), которые много лет подряд финансировали национал-социалистское движение, и их конкурентами, которые должны были быть отодвинуты на второй план.

Георгий Димитров обвиняет!

(Фотомонтаж художника Д. Хартфильда, печатавшийся во время Лейпцигского процесса 1933 года.)

Тиссен и Крупп хотели установить в стране принцип единовластия и абсолютного господства под своим практическим руководством, решительно снизить жизненный уровень рабочего класса, а для этого надо было раздавить революционный пролетариат. Коммунистическая партия стремилась в этот период создать единый фронт, для того чтобы объединить силы для обороны против попыток уничтожения рабочего движения со стороны национал-социалистов. Часть социал-демократических рабочих чувствовала необходимость единого фронта рабочего класса. Они понимали это. Многие тысячи социал-демократических рабочих перешли в ряды Коммунистической партии Германии. Но в феврале и марте задача установления единого фронта вовсе не означала восстания и его подготовки, а означала лишь мобилизацию рабочего класса против грабительского похода капиталистов и против насилия национал-социалистов.

Председатель (прерывает Димитрова): Вы всегда подчеркивали, что вы интересуетесь только политическим положением в Болгарии, но ваши теперешние высказывания доказывают, что вы проявили очень большой интерес к политическим вопросам Германии.

Димитров: Господин председатель, вы делаете мне упрек. Я могу вам на это возразить следующее: я, как болгарский революционер, интересуюсь революционным движением во всех странах; я интересуюсь, например, южно-американскими политическими вопросами и знаю их, пожалуй, не хуже германских, хотя я никогда не был в Америке. Впрочем, это не означает, что если в Южной Америке сгорит здание какого-нибудь парламента, то это будет моя вина. Во время судебного разбирательства здесь, на процессе, я многому научился и благодаря своему политическому чутью разобрался во многих подробностях.

В политической ситуации того периода было два основных момента: первый — стремление национал-социалистов к единовластию, второй — в противовес этому — деятельность Компартии, направленная к созданию единого

фронта рабочих. По моему мнению, это выявилось также во время судебного разбирательства на процессе.

Национал-социалистам нужен был диверсионный маневр, чтобы отвлечь внимание от трудностей внутри национального лагеря и сорвать единый фронт рабочих. «Национальное правительство» нуждалось во внушительном поводе для издания своего чрезвычайного декрета от 28 февраля, отменившего свободу печати, неприкосновенность личности и установившего систему полицейских репрессий, концентрационных лагерей и других мер борьбы против коммунистов.

Председатель (*прерывает Димитрова*): Вы дошли до крайнего предела, вы делаете намеки!

Димитров: Я хочу лишь осветить политическую ситуацию в Германии накануне пожара рейхстага так, как я ее понимаю...

Я уже раньше заявил, что в одном пункте согласен с обвинительным актом. Теперь я должен подтвердить это свое согласие. Оно относится к вопросу о том, устроил ли Ван дер Люббе поджог **один** или у него были сообщники. Представитель обвинения Паризиус здесь заявил, что от решения вопроса о том, были или не были у Ван дер Люббе сообщники, зависит судьба обвиняемых. Я на это отвечаю: нет и тысячу раз нет, этот вывод прокурора нелогичен. **Я считаю, что Ван дер Люббе, действительно, не один поджег рейхстаг.** На основании экспертизы и данных судебного разбирательства я прихожу к выводу, что поджог в пленарном зале рейхстага был другого рода, чем поджог в ресторане, в нижнем этаже и т. д. Пленарный зал подожжен другими людьми и другим способом. Поджоги Люббе и поджог в пленарном зале совпадают только **по времени**, в остальных отношениях они **в корне различны**. Вероятнее всего, что Люббе — бессознательное орудие этих людей, орудие, которым злоупотребили. Ван дер Люббе здесь говорит не все. Он и теперь упорствует в своем молчании. Решение этого вопроса не решает судьбы обвиняемых. Ван дер Люббе был не один, но с ним были не Торглер, не Попов, не Танев, не Димитров...

Кто такой Ван дер Люббе? Коммунист? Отнюдь нет! Анархист? Нет! Он деклассированный рабочий, он бунтующий люмпен-пролетарий, тварь, которой злоупотребили, которую использовали против рабочего класса. Нет, он не коммунист! Он не анархист! Ни один коммунист в мире, ни один анархист не будет вести себя на суде так, как ведет себя Ван дер Люббе. Подлинны́е анархисты совершают бессмысленные дела, но на суде они держат ответ и объясняют свои цели. Если бы какой-нибудь коммунист сделал что-либо подобное, он не молчал бы на суде, когда на скамье подсудимых сидят невинные. Нет, Ван дер Люббе — не коммунист, не анархист; он — орудие, которым злоупотребил фашизм...

Полицейский чиновник Гелер цитировал здесь коммунистическое стихотворение из книги, изданной в 1925 г., чтобы доказать, что в 1933 г. коммунисты подожгли рейхстаг.

Я позволю себе также процитировать стихотворение величайшего поэта Германии Гёте:

Впору ум готовь же свой.
На весах великих счастья
Чашам редко дан покой:
Должен ты иль подыматься,
Или долу опускаться;
Властвуй — или покоряйся,
С торжеством — иль с горем знайся,
Тяжким молотом взвивайся —
Иль наковальней стой.

Да, кто не хочет быть наковальней, тот должен быть молотом!..

В XVII веке основатель научной физики **Галилео Галилей** предстал перед строгим судом инквизиции, который должен был приговорить его как еретика к смерти. Он с глубоким убеждением и решимостью воскликнул:

«А все-таки земля вертится!»

И это научное положение стало позднее достоянием всего человечества.

(Председатель резко прерывает Димитрова, встает, собирает бумаги и готовится уйти).

Димитров (*продолжает*): **Мы, коммунисты, можем сейчас не менее решительно, чем старик Галилей, сказать: «И все-таки она вертится!»**

Колесо истории вертится... Оно вертится и будет вертеться до окончательной победы коммунизма!

Из стенограммы заключительной речи перед судом, произнесенной 16 декабря 1933 года.

НА VII КОНГРЕССЕ КОМИНТЕРНА:

ФАШИЗМ И РАБОЧИЙ КЛАСС

В условиях разразившегося глубочайшего экономического кризиса, резкого обострения общего кризиса капитализма, революционизирования трудящихся масс фашизм перешел к широкому наступлению...

Империалистические круги пытаются переложить **всю** тяжесть кризиса на плечи трудящихся. **Для этого им нужен фашизм.**

Они стараются разрешить проблему рынков за счет порабощения слабых народов, увеличения колониального гнета и нового предела мира путем войны. **Для этого им нужен фашизм.**

Они стремятся **опередить** нарастание сил революции путем разгрома революционного движения рабочих и крестьян и военного нападения на Советский Союз — оплот мирового пролетариата. **Для этого им нужен фашизм.**

В ряде стран, в частности в Германии, этим империалистическим кругам удалось **до** решающего поворота масс к революции нанести поражение пролетариату и установить фашистскую диктатуру.

Но характерно для победы фашизма именно то обстоятельство, что эта победа, с одной стороны, свидетельствует о слабости пролетариата, дезорганизованного и парализованного раскольнической социал-демократической политикой классового сотрудничества с буржуазией, а с другой

стороны, выражает слабость самой буржуазии, которая испытывает страх перед осуществлением единства борьбы рабочего класса, страх перед революцией и уже не в состоянии удержать свою диктатуру над массами старыми методами буржуазной демократии и парламентаризма...

Фашизм у власти есть... **открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала.**

Фашизм — это не форма государственной власти, которая будто бы «стоит над обоими классами — пролетариатом и буржуазией», как утверждал, например, Отто Бауэр. Это не «восставшая мелкая буржуазия, которая захватила государственную машину», как заявляет английский социалист Брейлсфорд. Нет. Фашизм — это не надклассовая власть и не власть мелкой буржуазии или люмпен-пролетариата над финансовым капиталом. Фашизм — это власть самого финансового капитала. Это организация террористической расправы с рабочим классом и революционной частью крестьянства и интеллигенции. Фашизм во внешней политике — это шовинизм в самой грубейшей форме, культивирующий зоологическую ненависть против других народов.

Необходимо особенно сильно подчеркивать этот подлинный характер фашизма, потому что маскировка социальной демагогией дала возможность фашизму увлечь за собой в ряде стран выбитые кризисом из колен массы мелкой буржуазии и даже некоторые части наиболее остальных слоев пролетариата, которые никогда бы не пошли за фашизмом, если бы понимали его действительный классовый характер, его настоящую природу.

Развитие фашизма и сама фашистская диктатура принимают в разных странах **различные формы**, в зависимости от исторических, социальных и экономических условий, от национальных особенностей и международного положения данной страны. В одних странах, преимущественно там, где у фашизма нет широкой массовой базы

и где борьба отдельных группировок в лагере самой фашистской буржуазии достаточно сильна, фашизм не сразу решается ликвидировать парламент и сохраняет за другими буржуазными партиями, а также за социал-демократией известную легальность. В других странах, где господствующая буржуазия опасается **близкого** взрыва революции, фашизм устанавливает свою неограниченную политическую монополию либо сразу, либо все более усиливая террор и расправу со всеми конкурирующими партиями и группировками. Это не исключает попыток фашизма в момент **особого** обострения своего положения расширить свою базу и, не меняя своей классовой сущности, **сочетать** открытую террористическую диктатуру с грубой фальсификацией парламентаризма.

Приход фашизма к власти — это **не обыкновенная замена** одного буржуазного правительства другим, а **смена** одной государственной формы классового господства буржуазии — буржуазной демократии другой его формой — открытой террористической диктатурой. Игнорирование этого отличия было бы серьезной ошибкой, которая помешала бы революционному пролетариату мобилизовать самые широкие слои трудящихся города и деревни на борьбу против угрозы захвата фашистами власти, а также использовать противоречия, существующие в лагере самой буржуазии. Но не менее серьезной и опасной ошибкой является **недооценка** того значения, которое имеют для установления фашистской диктатуры **усиливающиеся сейчас в странах буржуазной демократии реакционные мероприятия** буржуазии, подавляющие демократические свободы трудящихся, фальсифицирующие и урезающие права парламента, усиливающие репрессии против революционного движения...

В чем же источник влияния фашизма на массы? Фашизму удастся привлечь массы потому, что он демагогически апеллирует к их **особенно наболевшим нуждам и запросам**. Фашизм не только разжигает глубоко укоренившиеся в массах предрассудки, но он играет и на лучших чувствах масс, на их чувстве справедливости и

иногда даже на их революционных традициях. Почему германские фашисты, эти лакеи крупной буржуазии и смертельные враги социализма, выдают себя массам за «социалистов» и свой приход к власти изображают как «революцию»? Потому, что они стремятся эксплуатировать веру в революцию, тягу к социализму, которые живут в сердцах широких трудящихся масс Германии.

Фашизм действует в интересах крайних групп империалистов, но выступает он перед массами под личиной защитника обиженной нации и вызывает к оскорбленному национальному чувству, как, например, германский фашизм, увлекший за собою мелкобуржуазные массы лозунгом «против Версаля».

Фашизм стремится к самой безудержной эксплуатации масс, но подходит к ним с искусной антикапиталистической демагогией, эксплуатируя глубокую ненависть трудящихся к хищнической буржуазии, к банкам, трестам и финансовым магнатам и выставляя наиболее заманчивые для политически незрелых масс в данный момент лозунги: в Германии — «общее благо выше частного»; в Италии — «наше государство не капиталистическое, а корпоративное»; в Японии — «за Японию без эксплуатации»; в Соединенных Штатах — «за разделение богатства» и т. д.

Фашизм отдает народ на растерзание наиболее коррумпированным, продажным элементам, но выступает перед ним с требованием «честной и неподкупной власти». Спекулируя на глубоком разочаровании масс правительствами буржуазной демократии, фашизм лицемерно негодует против коррупции (например, аферы Бармата и Склярека — Германия, аферы Стависского — Франция и ряд других).

Фашизм перехватывает в интересах самых реакционных кругов буржуазии разочарованные, отходящие от старых буржуазных партий массы. Но он импонирует этим массам **резкостью своих нападок** на буржуазные правительства, непримиримостью своего отношения к старым партиям буржуазии.

Превосходя своим цинизмом и лживостью все другие разновидности буржуазной реакции, **фашизм приспособляет** свою демагогию к национальным **особенностям** каждой страны и даже к особенностям различных социальных слоев в одной и той же стране. И массы мелкой буржуазии, даже часть рабочих, доведенные до отчаяния нуждой, безработицей и необеспеченностью своего существования, становятся жертвой социальной и шовинистической демагогии фашизма.

Фашизм приходит к власти как партия удара против революционного движения пролетариата, против находящихся в брожении народных масс, но он обставляет свой приход к власти как «революционное» движение против буржуазии от имени «всей нации» и за «спасение» нации (вспомним «поход» Муссолини на Рим, «поход» Пилсудского на Варшаву, национал-социалистскую «революцию» Гитлера в Германии и т. д.).

Но какие бы маски ни надевал на себя фашизм, в каких бы формах он ни выступал, какими бы путями он ни приходил к власти,

фашизм — это свирепейшее наступление капитала на трудящиеся массы;

фашизм — это безудержный шовинизм и захватническая война;

фашизм — это бешеная реакция и контрреволюция;

фашизм — это злейший враг рабочего класса и всех трудящихся!

СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ ЕДИНОГО ФРОНТА

Что является и должно являться основным содержанием единого фронта на данном этапе?

Защита непосредственных экономических и политических интересов рабочего класса, защита его против фашизма должна быть **исходным пунктом** и составлять **главное содержание** единого фронта во всех капиталистических странах.

Мы не должны ограничиваться только голыми призывами к борьбе за пролетарскую диктатуру, а должны находить и выдвигать такие лозунги и формы борьбы, которые бы вытекали из жизненных потребностей масс, из уровня их боеспособности на данном этапе развития.

Мы должны указывать массам, что им делать **сегодня**, чтобы защититься от капиталистического грабежа и фашистского варварства.

Мы должны добиваться установления широчайшего единого фронта при помощи совместных действий рабочих организаций различных направлений для защиты жизненных интересов трудящихся масс.

Это означает:

во-первых, совместную борьбу за то, чтобы действительно переложить последствия кризиса на плечи господствующих классов, на плечи капиталистов, помещиков — словом, на плечи богачей;

во-вторых, совместную борьбу против всех форм фашистского наступления, в защиту завоеваний и прав трудящихся, против ликвидации буржуазно-демократических свобод;

в-третьих, совместную борьбу против надвигающейся опасности империалистической войны; такую борьбу, которая затрудняла бы ее подготовку.

Мы должны неустанно готовить рабочий класс **к быстрой смене форм и методов борьбы** при изменении обстоятельств. По мере роста движения и укрепления единства рабочего класса мы должны идти дальше — подготовить переход **от обороны к наступлению на капитал**, держа курс **на организацию массовой политической стачки**. При этом обязательным условием такой стачки должно быть вовлечение в нее основных профсоюзов каждой данной страны.

Коммунисты, конечно, не могут и не должны ни на минуту отказываться от своей **самостоятельной работы** по коммунистическому просвещению, организации и мобилизации масс. Однако в целях обеспечения рабочим пути

к единству действий необходимо одновременно добиваться как кратковременных, так и длительных соглашений **о совместных выступлениях с социал-демократическими партиями, реформистскими профсоюзами и другими организациями трудящихся** против классовых врагов пролетариата. Главное внимание при этом нужно будет направить на развертывание **массовых выступлений** на местах, **проводимых низовыми организациями** путем местных соглашений. Лояльно выполняя условия всех заключенных с ними соглашений, мы будем беспощадно разоблачать всякий саботаж совместных действий со стороны лиц и организаций, участвующих в едином фронте. На всякие попытки срыва соглашений — а такие попытки, возможно, будут иметь место — мы будем отвечать апелляцией к массам, продолжая неустанную борьбу за восстановление нарушенного единства действий.

Разумеется, конкретное осуществление единого фронта в различных странах будет идти **по-разному**, будет принимать разные формы, в зависимости от состояния и характера рабочих организаций, от их политического уровня, от конкретной обстановки данной страны, от происходящих сдвигов в международном рабочем движении и т. д.

Таковыми формами могут, например, быть согласованные действия рабочих **от случая к случаю** по конкретным поводам, по отдельным требованиям или на основе общей платформы; согласованные действия на **отдельных предприяттиях** или по **отраслям производства**; согласованные действия в **местном, областном, общенациональном или международном** масштабе; согласованные действия в деле организации **экономической борьбы** рабочих, проведения массовых **политических** действий, в организации совместной **самообороны** против фашистских нападений; согласованные действия по оказанию **помощи заключенным и их семьям**, в области борьбы против **социальной реакции**; совместные действия в деле защиты **интересов молодежи и женщин**, в области **кооперации, культуры, спорта** и т. д. и т. п.

Было бы недостаточно удовлетвориться только заключением пакта о совместных действиях и созданием контактных комиссий из участвующих в едином фронте партий и организаций, подобных, например, тем, какие мы имеем во Франции. Это только первый шаг. Пакт — это подсобное средство к осуществлению совместных действий, но сам по себе он еще не является единым фронтом. Контактная комиссия между руководствами коммунистической и социалистической партий необходима для облегчения проведения совместных действий. Но она сама по себе еще далеко не достаточна для действительного развертывания единого фронта, для вовлечения самых широких масс в борьбу против фашизма.

Коммунисты и все революционные рабочие должны добиваться создания выборных (а в странах фашистской диктатуры — подобранных из наиболее авторитетных участников движения единого фронта) **внепартийных классовых органов единого фронта на предприятиях, среди безработных, в рабочих районах, среди мелкого городского люда и в деревнях.** Только такие органы смогут охватить движением единого фронта и огромную неорганизованную массу трудящихся, смогут содействовать развитию инициативы масс в борьбе против наступления капитала, против фашизма и реакции и на основе этого — созданию необходимого **широкого рабочего актива единого фронта,** созданию сотен и тысяч беспартийных большевиков в капиталистических странах.

Совместные действия **организованных** рабочих — это начало, это основа. Но нам нельзя упускать из поля зрения, что неорганизованные массы составляют подавляющее большинство рабочих. ...В «нормальные» времена эта масса в основном стоит вне политической жизни. Но теперь эта гигантская масса все более приходит в движение, втягивается в политическую жизнь, выступает на политической арене.

Создание внепартийных классовых органов является **лучшей формой** проведения, расширения и укрепления единого фронта в самых низах широчайших масс. Эти

органы будут также лучшим оплотом против всех попыток противников единого фронта нарушить устанавливаемое единство действий рабочего класса.

О РАБОТЕ В ФАШИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Чтобы нанести ощутимый удар фашистской диктатуре, мы должны знать ее наиболее уязвимое место. Где ахиллесова пята фашистской диктатуры? В ее социальной базе. Последняя крайне разнородна. Она охватывает разные классы и разные слои общества. Фашизм провозгласил себя единственным представителем всех классов и слоев населения: фабриканта и рабочего, миллионера и безработного, юнкера и мелкого крестьянина, крупного капиталиста и ремесленника. Он делает вид, что защищает интересы **всех** этих слоев, интересы нации. Но, будучи диктатурой крупной буржуазии, фашизм должен неизбежно вступить в конфликт со своей массовой социальной базой, тем более что именно при фашистской диктатуре наиболее рельефно выступают классовые противоречия между своей финансовой магнатов и подавляющим большинством народа.

Подвести массы к решительной борьбе за низвержение фашистской диктатуры мы можем только путем вовлечения рабочих, насильственно загнанных или по неосознанности вошедших в фашистские организации, в **самые элементарные движения** в защиту их экономических, политических и культурных интересов. Именно поэтому коммунисты должны работать в этих организациях как лучшие защитники повседневных интересов членской массы, имея в виду, что, по мере того как рабочие, находящиеся в этих организациях, начинают все чаще требовать себе права и отстаивать свои интересы, они неизбежно сталкиваются с фашистской диктатурой.

На почве защиты насущных, в первое время самых элементарных интересов трудящихся масс города и деревни относительно легче найти общий язык не только с сознательными антифашистами, но и с теми трудящимися,

которые еще являются сторонниками фашизма, но разочарованы и недовольны его политикой, которые ропщут и ищут случая выразить свое недовольство. Мы вообще должны отдать себе отчет в том, что вся наша тактика в странах фашистской диктатуры должна носить такой характер, чтобы не оттолкнуть от себя рядовых сторонников фашизма, не бросить их снова в объятия фашизма, а чтобы углубить пропасть между фашистской верхушкой и массой разочарованных рядовых сторонников фашизма из трудящихся слоев.

Нечего смущаться, товарищи, если люди, мобилизованные вокруг этих повседневных интересов, считают себя либо индифферентными в политике, либо даже приверженцами фашизма. Нам важно втянуть их в движение, которое хотя вначале и не идет еще открыто под лозунгами борьбы против фашизма, однако объективно уже является движением антифашистским, противопоставляя эти массы фашистской диктатуре.

Опыт учит нас, что вредным и неправильным является взгляд, будто бы в странах фашистской диктатуры **вообще невозможно** выступать легально или полулегально. Настаивать на такого рода точке зрения — значит впасть в пассивность, отказаться вообще от действительно массовой работы. Правда, найти в условиях фашистской диктатуры формы и методы легального или полулегального выступления — трудная, сложная задача. Но, как и во многих других вопросах, путь указывают сама жизнь и инициатива самих масс, уже показавших ряд примеров, которые мы должны обобщить, применять организованно и целесообразно.

Необходимо со всей решительностью положить конец недооценке работы в фашистских массовых организациях. И в Италии, и в Германии, и в ряде других фашистских стран наши товарищи свою пассивность и зачастую на деле даже прямой отказ от работы в фашистских массовых организациях прикрывали противопоставлением работы на предприятиях работе в фашистских массовых организациях. В действительности же как раз это схематическое противопоставление приводило к тому, что работа велась

крайне слабо, а иногда и совсем не велась ни в фашистских массовых организациях, ни на предприятиях.

Между тем для коммунистов в фашистских странах особенно важно быть повсюду, где имеются массы. Фашизм отнял у рабочих их собственные легальные организации. Он навязал им фашистские организации, и массы **находятся** там вынужденно или отчасти добровольно. Эти массовые организации фашизма могут и должны быть нашим легальным или полулегальным полем действия, где мы будем общаться с массами. Они могут и должны стать для нас легальной или полулегальной отправной точкой для защиты повседневных интересов масс. Для использования этих возможностей коммунисты должны добиваться выборных постов в фашистских массовых организациях в целях связи с массой, раз навсегда освободившись от предрассудка, будто такой род деятельности — неподобающий и недостойный для революционного рабочего.

О ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ЕДИНОГО ФРОНТА

Это прежде всего **правительство борьбы против фашизма и реакции**. Это должно быть правительство, возникшее в результате движения единого фронта и никоим образом не ограничивающее деятельность Коммунистической партии и массовых организаций рабочего класса, а, наоборот, предпринимающее решительные меры против контрреволюционных финансовых магнатов и их фашистских агентов.

В подходящий момент, опираясь на нарастающее движение единого фронта, Коммунистическая партия данной страны выступит за создание такого правительства на основе определенной антифашистской платформы.

При каких объективных условиях будет возможно образование такого правительства? На этот вопрос в самой общей форме можно ответить: в условиях **политического кризиса**, когда господствующие классы уже не в состоянии справиться с могучим подъемом массового антифашистского движения. Но это только общая перспектива,

без которой вряд ли на практике будет возможно образование правительства единого фронта. Лишь наличие определенных **особых предпосылок** может поставить в порядок дня вопрос о создании этого правительства как политически необходимой задаче. Мне кажется, что при этом наибольшего внимания заслуживают следующие предпосылки:

во-первых, когда государственный аппарат буржуазии уже достаточно **дезорганизован** и **парализован**, так что буржуазия не может помешать созданию правительства борьбы против реакции и фашизма;

во-вторых, когда широчайшие массы трудящихся, в особенности массовые профсоюзы, бурно восстают **против фашизма и реакции**, но **еще не готовы** подняться на восстание, чтобы **под руководством Коммунистической партии бороться за завоевание Советской власти**;

в-третьих, когда дифференциация и полевение в рядах социал-демократии и других партий, участвующих в едином фронте, уже привели к тому, что значительная их часть требует **беспощадных мероприятий против фашистов и других реакционеров**, борется совместно с коммунистами против фашизма и открыто выступает против реакционной, враждебной коммунизму части своей собственной партии.

Когда и в каких странах фактически наступит такое положение, при котором эти предпосылки будут в достаточной мере даны, этого заранее сказать нельзя, но, поскольку такая возможность **не исключена ни в одной из капиталистических стран**, нам надо ее учесть и не только самим на нее ориентироваться и подготавливаться, но соответственным образом ориентировать и рабочий класс.

Из доклада «Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса, против фашизма» на VII Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала 2 августа 1935 года.

ХАРАКТЕР НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Характер народной демократии и народно-демократического государства определяется четырьмя важнейшими особенностями:

а) Народно-демократическое государство представляет собой власть трудящихся, огромного большинства народа при руководящей роли рабочего класса. Это означает, во-первых, что свергнута власть капиталистов и крупных землевладельцев и установлена власть трудящихся города и деревни под руководством рабочего класса; рабочий класс, как самый передовой класс современного общества, играет руководящую роль в государстве и в общественной жизни; во-вторых, это означает, что государство служит орудием борьбы трудящихся против эксплуататорских элементов, против всех попыток и тенденций, направленных к восстановлению капиталистического строя и господства буржуазии.

б) Народно-демократическое государство является государством переходного периода, призванным обеспечить развитие страны по пути к социализму. Это означает, что, хотя власть капиталистов и крупных землевладельцев свергнута, а имущество этих классов стало собственностью народа, экономические корни капитализма еще не ликвидированы, капиталистические элементы еще остаются и развиваются, стремясь восстановить капиталистическое рабство. Поэтому продвижение вперед, к социализму, возможно только при условии непримиримой классовой борьбы против капиталистических элементов в целях их полной ликвидации.

Только продвигаясь неуклонно вперед по пути к социализму, народно-демократическое государство сможет укрепиться и выполнить свою историческую миссию. Если бы народная демократия перестала бороться против эксплуататорских классов, перестала подавлять и вытеснять

капиталистические элементы, то последние неминуемо взяли бы верх и не только подорвали бы основы народной демократии, но и довели бы ее до гибели.

в) Народно-демократическое государство строится в сотрудничестве и дружбе с Советским Союзом — страной социализма. Как освобождение нашей страны от оков империализма и создание народно-демократического государства стали возможны благодаря помощи и освободительной миссии Советского Союза в борьбе против фашистской Германии и ее союзников, так и дальнейшее развитие нашей народной демократии предполагает сохранение и укрепление тесных отношений и искреннего сотрудничества, взаимной помощи и дружбы между нашей страной и великой Советской державой. Всякая тенденция к ослаблению сотрудничества с Советским Союзом направлена против самой основы существования народной демократии в нашей стране.

г) Народно-демократическое государство принадлежит к демократическому, антиимпериалистическому лагерю.

Только участвуя в едином демократическом, антиимпериалистическом лагере, во главе которого стоит могучее Советское государство, каждая страна народной демократии сможет отстоять свою независимость, суверенитет и безопасность против агрессии империалистических сил.

Из Политического отчета ЦК БРП(к) V съезду партии, сделанного 19 декабря 1948 года.

Страницы героической жизни

СЕМЬЯ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

В 80-е годы прошлого века Болгария, родина Георгия Димитрова, сбросившая пятивековое турецкое рабство, была одной из самых отсталых стран в Европе. Освободительная русско-турецкая война 1877—1878 гг. сыграла роль буржуазно-демократической революции. В народе были живы традиции революционного и освободительного движения, сильно стремление к демократическим преобразованиям. Однако получившая власть молодая буржуазия сразу же установила режим жестокой эксплуатации трудящихся.

Георгий Димитров родился 18 июня 1882 г. в маленькой деревушке Ковачевици. Его родители — трудолюбивые, но бедные люди — воспитывали в своих детях честность и смелость, ненависть к насилию и несправедливости. Гонимая бедностью, семья вскоре переехала в Софию. Только через несколько лет они смогли построить скромный домик на окраине столицы. Этот дом, превращенный теперь в музей, сохранил атмосферу юности Г. Димитрова.

Отец Георгия — Димитр Михайлов, надломленный тяжелой жизнью, умер в 1913 году. Мать, Парашкева

Составлено по рукописи книги «Георги Димитров. Биографичен очерк» (Институт истории на Българската комунистическа партия при ЦК на БКП). Использваны также двухтомник «Спомени за Георги Димитров» (София, Партиздат, 1971) и «История на Българската комунистическа партия» (София, Партиздат, 1969).

Дом, в котором родился Георгий Димитров.

Досева, с помощью мужа научилась читать по букварю и позднее, когда уже выполняла партийные поручения, радовалась, что сама может читать адреса, найти улицу, где располагались конспиративные квартиры. Всю жизнь она стремилась помочь революционной борьбе своих детей. В 1933 г., когда Георгий Димитров был заключен в Моабитскую тюрьму, мать, несмотря на преклонный возраст, не колеблясь, поехала к сыну, чтобы присутствовать на суде в Лейпциге и Берлине. Ее страстное выступление на митинге в Париже содействовало развертыванию международной кампании по освобождению Г. Димитрова. Ее мужество придавало ему силы в тяжелые дни борьбы...

Семья Димитровых была многодетной. Один из братьев Георгия проявил себя способным профсоюзным деятелем, погиб во время Балканской войны 1912 года. Другой брат участвовал в борьбе большевистской организации в Одессе, умер в ссылке в 1916 году. Третий брат был убит болгарской полицией в кровавые апрельские дни 1925 года. В революционном движении принимали участие и две сестры Димитрова.

В детстве Георгий увлекся чтением, особенно ему нравились исторические рассказы о национально-освободительной борьбе болгарского народа, подвигах революционеров.

Георгию не удалось закончить школу: надо было помогать семье. В 12 лет он стал наборщиком. «Это какое-то чудо, — делился Георгий с сестрой первыми впечатлениями о типографии. — Ставится буква за буквой и появляется слово, за словом ставится слово и появляется строчка, рождается газета, книга... а когда ставишь буквы — постоянно читаешь. Все равно что учишься».

Закончилось детство. Георгий рано пошел дорогой самостоятельной трудовой жизни. Его учителем и воспитателем стал рабочий класс.

СЫН БОЛГАРСКОГО РАБОЧЕГО КЛАССА

В рядах рабочего класса Георгий Димитров узнал и жестокую эксплуатацию, и силу рабочей солидарности в борьбе. В его рядах он закалился как борец за правду, выработывал свое марксистское мировоззрение. В его рядах он рос и как профсоюзный руководитель, и как коммунист.

Незаурядные способности и широкие интересы Г. Димитрова сразу привлекли к нему внимание рабочих типографии. Он быстро овладел профессией и свободно набирал любой текст. С вдохновением или гневом рассказывал он товарищам содержание статей, которые набирал для газет.

Первое боевое крещение Георгий Димитров получил в тринадцать лет во время общей стачки печатников Софии. Вскоре стал членом руководства Рабочего типографского содружества. По его инициативе была создана первая профсоюзная библиотека, приняты меры по улучшению условий труда рабочих, типографское содружество принято в члены Международного рабочего типографского союза.

Знаменателен такой случай. После первомайской демонстрации 1898 г. буржуазный политик Радославов прислал в типографию статью, в которой клеветал на рабочих и призывал расправиться с ними. Г. Димитров, тогда ему было 16 лет, несмотря на угрозы, отказался набирать текст. Эти места автору пришлось изъять из статьи. Минуло время, и в 1915 г. Г. Димитров, уже депутат парламента, заявил протест против произвола цензуры. Ему возразил тот же Радославов, ставший премьер-министром. Он

напомнил, что когда-то Димитров сам подверг цензуре его статью. «Я тогда, как и сегодня, — спокойно ответил Г. Димитров, — защищал интересы и честь рабочего класса. Но вы подавляли тогда и подавляете сейчас мнение рабочих масс».

«Я ВСЕГДА И ВЕЗДЕ УЧИЛСЯ»

Как любил говорить Г. Димитров, диплом ему выдал не университет, а сама жизнь. «Я всегда и везде учился, — рассказывал Г. Димитров. — Работал в типографии — учился. Сидел в тюрьме — учился. На Лейпцигском процессе тоже учился».

Изучение марксизма он начал с популярного издания «Капитала» К. Маркса и «Манифеста Коммунистической партии», с чтения «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Г. В. Плеханова, «Что такое социализм и имеет ли он почву у нас?» Д. Благоева и других марксистских работ. После изнурительного труда в типографии Г. Димитров спешил в рабочий клуб на лекции выдающихся революционеров и социалистов Д. Благоева и Г. Киркова. Там же он с увлечением занимался математикой и астрономией, изучал русский и немецкий языки.

Его любимым героем был Рахметов из романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?». Позднее он писал: «Я ставил себе целью быть твердым, выдержанным, неустрашимым, самоотверженным, закалять в борьбе с трудностями и лишениями свою волю и характер, подчинять свою личную жизнь интересам великого дела рабочего класса — одним словом, быть таким, каким представлялся мне этот безупречный герой Чернышевского».

Личная библиотека Г. Димитрова насчитывала около трех тысяч названий. Здесь было много произведений болгарских, русских, западноевропейских и других писателей, при этом некоторые — на языке оригинала. Однако больше было политической и марксистско-ленинской литературы. Так, «Капитал» имелся на болгарском и французском языках, «Две тактики социал-демократии в демократической революции» В. И. Ленина — на русском языке. Хранилась и книга Карла Либкнехта «Мой судебный процесс». Может быть, он вспоминал о ней во время Лейпцигского процесса.

В 1906 г. Г. Димитров женился на Любе Ивошевич, талантливой пролетарской журналистке и поэтессе. Она скончалась в дни, когда Г. Димитров сидел в фашистской тюрьме. Почти 30 лет она была его верной подругой, разделяла с ним нелегкую жизнь революционера, служила надежной опорой и помощницей в его неутомимой и разносторонней деятельности.

В РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОФСОЮЗАХ

Ведя профсоюзную работу в типографском содружестве, Георгий Димитров весной 1902 г. вступил в члены БРСДП и с еще большей энергией стал бороться за интересы пролетариата. Клуб софийской партийной организации превратился в его второй дом. После создания Общего рабочего синдикального союза (ОРСС) 22-летний Г. Димитров избирается секретарем местного рабочего совета столицы, а в 1909 г. — секретарем ОРСС. Он целиком отдался профсоюзной деятельности, постоянно был среди рабочих, направлял их борьбу, организовывал демонстрации в защиту их требований.

Г. Димитров находился в центре забастовочного движения, которое с годами становилось все упорнее и ожесточеннее. Летом 1906 г. он возглавил забастовочный комитет шахтеров каменноугольных шахт г. Перника. Своей твердостью и смелостью он поддерживал стойкость шахтеров. Забастовка окончилась удовлетворением ряда требований рабочих, была школой и для шахтеров, и для молодого Г. Димитрова. В 1909 г. он руководил стачкой на спичечной фабрике. В следующем году Г. Димитров едва не погиб — в него стреляли во время выступления перед бастующими рабочими медных шахт. Содействуя привлечению к забастовке типографских рабочих в 1910 г. сторонников нейтральных и реформистских профсоюзов, Г. Димитров разоблачал взгляды оппортунистов на профсоюзное объединение. Он подчеркивал важность достижения профсоюзного единства «под знаменем революционного социализма». Защищаемая им позиция привлекала широкие рабочие массы к ОРСС, тогда как в реформистских профсоюзах шла беспринципная борьба.

Г. Димитров написал много брошюр и статей, посвященных профсоюзному движению, анализу его задач, необходимости его связи с марксистской рабочей партией. При участии Г. Димитрова создавалась профсоюзная страница центрального органа партии — «Рабочнически вестник». Он возглавлял долгие годы газеты «Наборщик», «Шахтер», «Телеграфные и почтовые работники», привлекал рабочих к участию в печати.

Г. Димитров пламенно выступал за единство действий рабочих разных стран. Он организовал сбор средств базирующимся рабочим Швеции (в 1909 г.), Германии (в 1910 г.), Бельгии и Румынии (в 1911 г.) и других стран, участвовал в международных профсоюзных конференциях.

КОММУНИСТ ВЫРАСТАЕТ В БОРЬБЕ

Георгий Димитров стал членом БРСДП в разгар борьбы между тесными социалистами — революционно-марксистским течением во главе с основателем партии Димитром Благоевым — и оппортунистическим мелкобуржуазным течением. Он сразу же занял марксистскую позицию, о чем свидетельствует его первая статья «Оппортунизм в синдикатах», опубликованная в партийном органе «Рабочнически вестник» 12 и 19 июня 1903 года. Он принял активное участие и в борьбе партии против мелкобуржуазной интеллигентской фракции анархо-либералов.

В 1909 г. Георгий Димитров избирается членом Центрального Комитета партии, в составе которого неизменно оставался до конца жизни.

Г. Димитров принял деятельное участие в борьбе БРСДП против политики буржуазных правительств на Балканах. Он разоблачал националистическую и захватническую политику молодых капиталистических государств, соперничество между крупными империалистическими странами, попытки империалистов натравить балканские народы друг против друга, разжечь у них шовинистические настроения. Он разъяснял, что рабочие должны не погибать на фронтах за чужие интересы, а

1904—1905 годы.
Георгий Димитров —
секретарь софийской партийной
организации.

организоваться для классовой борьбы, которая нарастает. «Мы, — говорил Г. Димитров, — готовимся всеми силами к этой единственной освободительной войне, которая вместо смерти и разрухи, приносимых нынешними войнами и кровавыми авантюрами, обеспечит вечный мир, свободу и счастье всем народам».

В 1913 г. Г. Димитров был избран депутатом Народного собрания и с того времени избирался в парламент постоянно, за исключением лет, когда был в эмиграции. Его пламенные парламентские выступления не перестают волновать и сегодня,

они шли от самого сердца, его устами говорила сама рабочая правда.

Хотя во время первой мировой войны БРСДП еще не усвоила полностью идеи Ленина по вопросам войны и мира, партия твердо стояла на интернационалистских позициях. От имени группы тесняков Г. Димитров категорически заявил в парламенте, что социалисты не только не поддержат дополнительные ассигнования правительства на военные нужды, но и вообще они против всех военных ассигнований. «Мы, кто против войны, кто решительно против милитаризма, если независимость и единство нашей страны будут под угрозой, мы, — говорил Г. Димитров, — готовы пойти на жертвы за ее независимость и свободу... Но мы не будем жертвовать ни одного сантима, ни одной капли крови за политику, которая ведет не к гарантии свободы и независимости Болгарии, а к гибели Болгарии. Вот в чем наша основная идея, вот в чем

наше принципиальное положение». Это была подлинно интернационалистская позиция, коренным образом отличавшаяся от предательства оппортунистических лидеров II Интернационала.

Г. Димитров решительно выступал против переложения всех тягот войны на плечи народа. Он разоблачал преступную политику болгарской буржуазии и монархистов, боролся за социальные права трудящихся, проведение в жизнь рабочего законодательства, за ликвидацию безработицы. Он ездил по всей стране, везде вдохновляя и организуя трудящихся. «Единственная предпосылка сохранения будущего мира,— писал Г. Димитров в феврале 1917 г.,— это замена капитализма социализмом... Только социализм может вывести человечество из тупика, в который его завела буржуазия,— без социализма нет мира...»

ЗАРЯ ОКТЯБРЯ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции нашла сильный отклик в Болгарии. Страстный пропагандист идей и дела Великого Октября, Г. Димитров писал: «Наряду с Марксом и Энгельсом, великими основателями научного социализма и авторами «Коммунистического манифеста», Ленин обессмертил себя в истории рабочего освободительного движения гигантским делом русской социалистической революции, применением на практике принципов «Коммунистического манифеста», созданием Советского пролетарского государства». Несмотря на преследования и цензуру, партия широко популяризировала лозунги Октябрьской революции. Многие деятели БРСДП были арестованы. Невзирая на депутатский мандат, к трем годам тюремного заключения был осужден и Г. Димитров. Во всех концах страны состоялись собрания и митинги протеста, народ требовал свободы Г. Димитрову. Он сам энергично боролся за свое освобождение, отправлял много писем в адрес Народного собрания, министру юстиции. После более чем трех месяцев заключения власти вынуждены были освободить

Г. Димитрова. И после этого неутомимый революционер не раз подвергался арестам, но ничто не могло сломить его воли и революционного духа.

Все больше возрастало недовольство бессмысленно продолжавшейся войной, коррупцией, голодом. В эту борьбу активно включался Болгарский земледельческий народный союз, в рядах которого было много крестьян. БРСДП недооценивала политическую роль Земледельческого союза.

Осенью 1918 г. солдаты повернули оружие против виновников национальной катастрофы, партия осталась в стороне от восставших, не организовав даже их поддержки. Находившийся в тюрьме, Г. Димитров настаивал на необходимости установления контактов БРСДП с Земледельческим союзом и обязательной поддержки солдатского восстания. Советы его, однако, были отвергнуты.

В 1919 г. БРСДП участвовала в создании III, Коммунистического Интернационала. На очередном съезде партия была переименована в Болгарскую коммунистическую партию (тесных социалистов) — БКП(тс), приняла основные положения ленинского учения об империализме.

Кульминационной точкой революционного движения в Болгарии тех лет стали забастовка железнодорожников и всеобщая политическая стачка, которую Г. Димитров оценил как «самый великолепный акт классово-политической солидарности со стороны всего рабочего класса во имя рабочих-железнодорожников». Правительство пыталось подавить забастовку любыми средствами, страна была превращена в военный лагерь. Г. Димитрову, как одному из руководителей стачки железнодорожников, пришлось перейти на нелегальное положение. Но, как и прежде, он находился там, где борьба принимала особо острый характер, своим примером вселял уверенность в ряды рабочих.

Г. Димитров был избран делегатом БКП на II конгресс Коминтерна. Вместе с В. Коларовым и другими делегатами он отправился на рыбацких лодках через Черное море. Но лодку заметили румынские пограничники и

арестовали коммунистов. Протест болгарских и румынских рабочих, меры, принятые Советским правительством, вынудили румынские власти освободить отважных революционеров.

ВСТРЕЧА С В. И. ЛЕНИНЫМ

Весной 1920 г. было создано правительство Земледельческого союза, которое, однако, исходя из иллюзий возможности создания самостоятельной крестьянской власти, не пожелало объединиться с БКП в борьбе против реакции и монархии. Продолжала враждебно относиться к сотрудничеству с Земледельческим союзом и БКП. Все это привело к разобщению демократических сил. Поднимала голову реакция. В создавшейся сложной обстановке БКП искала ответы на многие жизненные вопросы.

В феврале 1921 г. Г. Димитров, избранный делегатом от партии на III конгресс Коминтерна, едет в Москву. Здесь он встретился и беседовал с В. И. Лениным.

Владимир Ильич внимательно выслушал рассказ Георгия Димитрова об успехах и трудностях БКП, о подъеме народных масс под воздействием Октябрьской революции. Но когда Г. Димитров сказал, что партия готова взять власть в свои руки, В. И. Ленин посоветовал сосредоточить внимание на укреплении коммунистической партии как авангарда рабочего класса, создать союз рабочих и крестьян, главным образом с сельской беднотой и середняками, расширять влияние коммунистов в армии. «Это сейчас самое важное, — заключил он — и, я бы сказал, решающее и для вашей коммунистической партии. Итак, остерегайтесь увлечений, действуйте трезво, неутомимо готовьтесь для обеспечения победы революции и в вашей стране».

Встреча с В. И. Лениным оставила у Г. Димитрова неизгладимое впечатление, она имела решающее значение для дальнейшего идеологического укрепления Болгарской компартии.

Важную роль в развитии БКП сыграли и решения III конгресса Коминтерна, прошедшего под лозунгом «В массы». Состоявшийся в 1922 г. IV съезд БКП принял разработанную В. И. Лениным и утвержденную III конгрессом Коминтерна тактику единого фронта.

Владимир Ильич Ленин и Георгий Димитров.
Москва, 1921 год.

Картина художника И. Петрова.

После возвращения в Болгарию Г. Димитров выступает за создание единого пролетарского фронта, расширение влияния партии среди трудящихся. Он разъясняет новую обстановку и новые формы, которые необходимо учесть в борьбе пролетариата. Он был одним из первых, кто указал, что трудящимся Болгарии надо сплотиться под выдвинутым Коминтерном и партией лозунгом «За рабоче-крестьянское правительство».

ВО ГЛАВЕ СЕНТЯБРЬСКОГО ВОССТАНИЯ

Крупная буржуазия совершила 9 июня 1923 г. государственный переворот, установив военно-фашистский режим. Коммунисты и земледельцы на местах добивались единства действий и вели вооруженную борьбу против фашистской власти. Неправильно оценив переворот как борьбу между городской и сельской буржуазией, ЦК партии занял позицию нейтралитета. Благоприятный момент для разгрома фашистской диктатуры в самом ее зародыше был упущен. Ошибочную линию ЦК разделял и Г. Димитров. В последующие месяцы марксистское ядро ЦК, учитывая революционную ситуацию, высказалось за вооруженное восстание.

Исправить ошибочную линию ЦК помогла критика Коминтерна, который рекомендовал БКП искать пути для сближения с Земледельческим союзом и совместно с ним организовать отпор фашизму, создать рабоче-крестьянское правительство.

В Болгарию вернулся В. Коларов, в то время Генеральный секретарь Исполкома Коминтерна, чтобы разъяснить позицию Коминтерна и включиться в революционную борьбу своей партии. Г. Димитров быстро преодолел свои колебания. В начале августа ЦК БКП принял решение сосредоточить все силы «главным образом на общенародной подготовке массового вооруженного восстания». Ближайшей задачей партия выдвинула создание единого фронта рабочих и крестьян, сплочение всех демократических и прогрессивных сил. В этом повороте партии на ленинские позиции решающую роль сыграл Г. Димитров, в первую очередь его статьи, разрабатывавшие проблемы единого фронта. Он указывал, что те партийные деятели, которые боятся единого фронта, забывают, что освобождение от ига фашизма нельзя осуществить только силами рабочего класса, что в борьбу против господства реакционной буржуазии надо вовлечь всех трудящихся.

Партия установила единство со здоровыми силами Земледельческого союза, занялась военно-технической подготовкой восстания. ЦК БКП принял решение объ-

явить восстание в ночь на 23 сентября 1923 года. В Главный военно-революционный комитет для руководства восстанием вошли В. Коларов и Г. Димитров. Накануне восстания в столице была объявлена 24-часовая забастовка протеста, но из-за массовых арестов она не смогла охватить все производства. Был разгромлен софийский военно-революционный комитет. Это привело к тому, что в некоторых районах восстание началось раньше намеченного срока. В. Коларов и Г. Димитров считали, что при создавшейся ситуации партия должна не отказываться от восстания, а использовать все возможности, чтобы сломить фашистскую власть.

Центр восстания находился в северо-западной Болгарии. Приезд туда В. Коларова и Г. Димитрова вызвал огромный энтузиазм среди рабочих и крестьян. После нескольких дней сражений почти вся область оказалась в руках восставших, была установлена рабоче-крестьянская власть. В руководстве вооруженной борьбой Г. Димитров проявил огромный талант и волю.

Сентябрьское восстание потерпело поражение. В. Коларову и Г. Димитрову был вынесен смертный приговор. Вынужденные эмигрировать, они послали «Открытое письмо рабочим и крестьянам Болгарии», в котором, дав анализ причин поражения восстания, призывали рабочих и крестьян сохранять веру в свои силы: **«Выше головы! Кровавой мстью дрожащего за свою власть белогвардейского сброда не удастся сломить боевой дух трудовой Болгарии! Поражение научит нас побеждать!»**

Жертвы и пролитая кровь еще теснее сплотили боевое единство прогрессивных сил страны. Непримируемая ненависть к фашистской диктатуре передавалась из поколения в поколение. Значение Сентябрьского восстания высоко оценил Коминтерн.

ГОДЫ ЭМИГРАЦИИ

В первые годы эмиграции Георгий Димитров почти всегда жил под чужими именами, постоянно менял квартиры. Строго соблюдая правила конспиративной работы, он вел напряженную деятельность.

Еще в конце 1923 г. в Вене был создан Заграничный комитет БКП, который под руководством Г. Димитрова прилагал усилия для восстановления и сплочения разгромленной после Сентябрьского восстания партии. Г. Димитров боролся как против «ликвидаторов», которые объявили Сентябрьское восстание авантюрой и требовали порвать связи с Коминтерном, так и против тех левацки настроенных деятелей ЦК, которые недооценивали повседневную работу партии среди трудящихся, предлагали на каждую репрессию фашистской власти отвечать революционным террором. К сожалению, усилия Г. Димитрова, лишенного возможности работать в непосредственном контакте со своими партийными товарищами, не увенчались полным успехом. БКП отдала немалую дань сектантству.

Годы эмиграции — это годы формирования Георгия Димитрова как видного деятеля международного коммунистического движения. Вскоре после приезда в Вену он был избран секретарем президиума Балканской коммунистической федерации. Г. Димитров представлял Коминтерн в австрийской компартии, боролся за преодоление фракционности в ее рядах. «Мы, австрийские коммунисты, — вспоминал Йоганн Коплениг, — уважали и любили его не только как великого революционного борца, но и как друга и человека с горячим сердцем. Все у него жило, было в движении, заражало активностью, все было переполнено радостью жизни, верой в силы рабочего класса и в победу дела трудящихся всего мира...»

Работая в аппарате Исполкома, Г. Димитров отвечал за секции Коминтерна в Польше, Финляндии, Латвии, Литве, Эстонии. Он боролся против объединения троцкистской оппозиции в ВКП(б) с оппозиционными группами в других братских партиях. Борьбу против троцкизма Г. Димитров считал борьбой «за существование Коммунистического Интернационала».

Большую работу выполнял Г. Димитров и в международном профсоюзном движении. Член Исполнительного бюро Профинтерна, он многое сделал для разработки проблем профсоюзного единства. В 1928 г. с трибуны IV конгресса Профинтерна он призвал рабочий класс вести «непримиримую, беспощадную борьбу до конца» против фашизма — этого «смертельного врага пролетариата и классовых профсоюзов».

С начала 1929 г. постоянным местожительством Г. Димитрова стал Берлин, где он возглавлял Западноевропейское бюро ИККИ. Здесь развернул он огромную работу по укреплению коммунистического движения, мобилизации масс на борьбу против фашизма и опасности войны. Г. Димитров поддерживал связи с 25 партиями и рядом международных организаций, проводил конференции по обсуждению таких актуальных проблем, как подготовка антивоенных акций, деятельность компартий среди безработных.

ЛЕЙПЦИГСКИЙ ПРОЦЕСС

28 февраля 1933 г., возвращаясь из Мюнхена в Берлин, Г. Димитров узнал о пожаре рейхстага и обвинении в его поджоге коммунистов. Для него, знающего внутривнутриполитическую обстановку Германии, было ясно, что это — чудовищная провокация фашистов, на которую они пошли, поскольку не были уверены в успехе на предстоящих 5 марта выборах, поскольку им нужен повод для расправы с демократическими силами, с Коммунистической партией Германии.

Уже на следующий день президент подписал «Декрет о защите народа и государства», ликвидировавший демократические свободы. Нацисты получили «законные» основания для расправы с коммунистами, со всеми своими политическими и идейными противниками. 3 марта был арестован Эрнст Тельман. 9 марта по доносу кельнера арестовывают в ресторане «Байернхоф» Г. Димитрова вместе с двумя членами БКП — Б. Поповым и В. Таневым.

Болгарских коммунистов заключили в здании германского парламента, где начала работу комиссия по расследованию причин пожара рейхстага. Фашисты торжествовали. В их руках находились три болгарских коммуниста, председатель фракции КПГ в рейхстаге Э. Торглер, добровольно явившийся в полицию, чтобы опровергнуть злобную клевету на коммунистов, а также арестованный в день поджога рейхстага голландец Ван дер Люббе, выдаваемый фашистами за коммуниста. Уверенные в своей безнаказанности, фашистские главарь решили организовать публичный процесс.

Уже на первых полицейских допросах Г. Димитров отказался подписывать протоколы дознания, заявив, что не питает доверия к германской полиции. 20 марта в письме полицейским следственным властям он указал, что, как коммунист, не мог принимать ни прямого, ни косвенного участия в подобном антикоммунистическом акте, что поджог рейхстага мог быть делом рук лишь обезумевших людей или злейших врагов коммунизма.

Г. Димитрова заключили в известную жестоким режимом Моабитскую тюрьму, заковали в кандалы. Очень часто, особенно по ночам, кандалы, вспоминал он позднее, жали так сильно, что руки немели. Так продолжалось пять месяцев. Но никакие зверства фашистских палачей не могли сломить мужественного коммуниста. Он превратил тюремную камеру в «рабочий кабинет»: основательно изучал немецкое законодательство, в том числе немецкое уголовное право, германскую и мировую историю, характер войн, философию, совершенствовал свое знание немецкого языка, прочитал сотни страниц Гёте, Шекспира, Байрона, Софокла, Данте, Сервантеса, Мольера... Тщательно готовился Г. Димитров к предстоящей политической битве с фашизмом, разоблачал показания лжесвидетелей, мошенничества фашистских следственных органов. Ознакомившись с обвинительным актом, он заявил, что этот акт представляет собой «неслыханную махинацию».

Фашистская пропаганда прилагала все усилия, чтобы убедить мир в объективности суда. Но во многих странах развернулось широкое движение протеста против ареста Г. Димитрова и его товарищей. В первых рядах этой борьбы стояли коммунисты. Был создан Международный комитет защиты жертв германского фашизма. В него вошли выдающиеся ученые и деятели мировой культуры. Видные юристы провели «Лондонский контрпроцесс», показав, что обвинение коммунистов в поджоге рейхстага — фашистская провокация. 21 сентября 1933 г. в здании имперского суда в Лейпциге начался судебный процесс. Допрос Георгия Димитрова состоялся на третий день процесса. Этот день совпал с 10-й годовщиной Сентябрьского восстания в Болгарии. Георгий Димитров развернул картину революционной борьбы, в которой принимал такое деятельное участие. Его разоблачения политической сущности фашистского режима, защита коммунизма изменили весь ход судебного разбирательства. Г. Димитров превратил скамью

подсудимых в революционную трибуну, в суд над фашизмом.

Мужественное поведение пролетарского революционера вызвало восхищение миллионов трудящихся. Имя Георгия Димитрова пользовалось симпатией самых различных слоев общества. Даже буржуазная печать не могла не признать силы, мужества и ума замечательного коммуниста.

10 октября процесс был перенесен в Берлин, в здание рейхстага. Фашисты, надеясь выиграть процесс, привлекли новых свидетелей из числа национал-социалистских депутатов, провокаторов и уголовных преступников. Вопросы и реплики Г. Димитрова раскрыли их истинное лицо.

И, наконец, в качестве свидетелей решили выступить на суде Геринг и Геббельс. Всемогущий премьер-министр Пруссии и председатель рейхстага явился с большой свитой в форме штурмовика. Но самоуверенность Геринга первыми же вопросами сбил Г. Димитров. Он показал противоречия между показаниями Геринга и других свидетелей. Потеряв всякое самообладание, Геринг в ярости заорал: «Вон, подлец!» Председатель суда спешно приказал полицейским вывести Г. Димитрова из зала суда. Уже покидая зал, Г. Димитров нанес последний удар своему противнику: «Вы, наверно, боитесь моих вопросов, господин премьер-министр?» Осмеянный Геринг разразился градом ругательств.

Неприятное впечатление от провала Геринга рассчитывал сгладить своим пропагандистским искусством Геббельс. Он заявил, что готов ответить на все вопросы подсудимого. Вопросы Г. Димитрова заставили Геббельса признать, что именно нацисты уничтожают коммунистов, социал-демократов, попирают всякие законы и права народа. Председатель суда, страшась новых разоблачений, поспешно объявил допрос Геббельса оконченным.

Суд возобновил свою работу снова в Лейпциге. 16 декабря 1933 г. Георгий Димитров произнес знаменитую заключительную речь. Он доказал полную непричастность коммунистов к поджогу рейхстага, призвал трудящихся встать на борьбу против фашизма, сформулировал суть стратегии и тактики коммунистического движения. Речь Г. Димитрова была финалом его героической борьбы на процессе.

23 декабря 1933 г. объявили приговор. Г. Димитров, Б. Попов, В. Танев и Э. Торглер были оправданы, а Вандер Люббе — жалкое орудие фашистских поджигателей — приговорен к смертной казни. Но фашистские палачи не собирались освобождать коммунистов. Г. Димитрова перевели в берлинскую тюрьму гестапо, готовя над ним физическую расправу. Два месяца антифашистские силы всего мира вели борьбу за спасение жизни Г. Димитрова и его товарищей. 15 февраля 1934 г. правительство Советского Союза вынесло решение о принятии Г. Димитрова, Б. Попова и В. Танева в советское подданство и потребовало от германских властей их немедленного освобождения. Это требование фашистское правительство вынуждено было выполнить.

НА РОДИНЕ ПРОЛЕТАРИАТА

27 февраля 1934 г. радио Москвы сообщило, что Г. Димитров и его товарищи освобождены из фашистской тюрьмы и в тот же день прилетят в советскую столицу. Советские люди встретили Г. Димитрова с исключительной любовью и воодушевлением. «Когда герой Лейпцига вышел из кабины, его поздравил гремящий «Интернационал», — вспоминает Флоримон Бонт, в то время корреспондент газеты «Юманите» в Москве.

Освобождение мужественного революционера радостно встретил весь мир. Г. Димитров получал письма и поздравления из всех стран. Он поддерживал дружеские связи с М. Горьким и А. Барбюсом, Р. Ролланом и П. Ланжевром, Т. Манном и Л. Фейхтвангером, боролся за освобождение Эрнста Тельмана, Тойво Антикайнена.

Вся советская печать была полна статьями, репортажами, письмами, фотографиями и другими материалами о лейпцигском трибуне. Г. Димитрова буквально засыпали телеграммами и приветствиями. Он посетил много заводов и колхозов. В пламенных речах и статьях Георгия Димитрова проявлялась не только благодарность Советскому Союзу, который освободил его из фашистских застенков и принял как родного сына, но и подчеркивалась огромная роль первого социалистического государства во всемирном революционном процессе, в борьбе против наступления фашизма, против войны.

И сегодня сохранили свою силу слова Георгия Димитрова, что отношение к Советскому Союзу является **пробным камнем** для проверки искренности и честности каждого деятеля рабочего движения, каждой рабочей и комму-

Георгий Димитров и Максим Горький.
1934 год.

нистической партии. «В теперешней международной обстановке, — говорил Г. Димитров, — нет и не может быть **более верного критерия** для определения, кто является **другом** и кто **противником** демократии и мира, чем **отношение** к Советскому Союзу».

Георгий Димитров становился все ближе и дороже советским людям. В 1937 г. Г. Димитров избирается депутатом Верховного Совета СССР, в 1945 г. — награждается орденом Ленина.

VII КОНГРЕСС КОМИНТЕРНА

В связи с победой фашизма в Германии и непосредственной опасностью войны Исполком Коминтерна принял решение о проведении очередного, VII конгресса. Ему предстояло определить тактику коммунистических партий в новых условиях. Подготовку основного доклада Исполком поручил Георгию Димитрову, избранному вскоре после приезда в Москву членом Президиума ИККИ.

В разработке линии коммунистического движения принимали участие выдающиеся деятели Коминтерна. Г. Димитров внес большой вклад в теоретическое обоснование новых позиций, которые должен был занять Коминтерн. Указывая, что вопрос единого фронта и единства рабочего класса — самый важный, Г. Димитров высказался за пересмотр огульной квалификации социал-демократии как социал-фашизма, отрицательного отношения ко всем ее руководящим кадрам и третирувания их как сознательных предателей рабочего класса. Он указал на необходимость изменения методов руководства и работы Коминтерна, чтобы дать большую самостоятельность и инициативу отдельным коммунистическим партиям. Согласившись с разработанными Г. Димитровым положениями, ИККИ разослал директиву о подготовке компартий к предстоящему международному пролетарскому форуму.

VII конгресс Коминтерна открылся 25 июля 1935 г. в Москве. В его работе приняли участие 513 делегатов от 65 коммунистических партий и ряда международных организаций. Доклад Г. Димитрова «Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса, против фашизма» содержал стратегический план и гибкую тактику коммунистических партий. Г. Димитров определил фашизм как открытую террористическую диктатуру наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала. По-новому были поставлены вопросы об отношении к социал-демократам, к левым течениям, проблемам достижения профсоюзного единства, создания единого антифашистского фронта молодежи, развертывания работы среди трудящихся женщин. Он обратил к коммунистам призыв «Быть везде, где массы», разработал вопрос о народном фронте, проблемы правительств единых

и народных, а также антиимпериалистических фронтов как форм перехода к пролетарской диктатуре. Он осветил актуальные вопросы идеологической работы компартий, разоблачил демагогию фашизма, национализм, шовинизм и расизм.

Г. Димитров раскрыл основные факторы обеспечения мира и обуздания империалистических агрессоров. Это прежде всего Советский Союз, его Красная Армия, это пролетариат капиталистических стран, это крестьянство и все трудящиеся, это широчайшие народные массы, которые не хотят войны, это колониальные и полуколониальные народы, которые все более переходят к решительной борьбе против империалистических поработителей, это ряд капиталистических государств, которые заинтересованы в сохранении мира в настоящее время. Г. Димитров говорил, что мало хотеть мира, надо бороться за мир. Он подчеркивал мобилизующую и руководящую роль коммунистов в борьбе за мир.

Большое значение Г. Димитров придавал задачам укрепления компартий и борьбе как против правой опасности, так и против «левых», сектантских, догматических уклонов.

В конце работы VII конгресса Коминтерна Георгий Димитров был избран Генеральным секретарем Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИККИ

Годы работы Георгия Димитрова Генеральным секретарем Исполкома Коминтерна ознаменовались активной деятельностью верховного органа международного коммунистического движения, творческой разработкой задач компартий в период до и во время второй мировой войны. Была перестроена вся работа Коминтерна, улучшена его связь с братскими партиями. Г. Димитров внимательно следил за событиями международной жизни и положением в отдельных партиях, устанавливал контакты с международными организациями, вел обширную переписку с видными антифашистами. Он руководил редакцией журнала «Коммунистический Интернационал» и следил за работой Издательства литературы на иностранных языках. Им написано много статей, посвященных обсуждению актуальных

вопросов, которые возникали в отдельных партиях и требовали принципиального решения.

Во всей этой многосторонней и ответственной деятельности Г. Димитров проявил качества выдающегося организатора. Его отличали исключительная добросовестность и глубина подхода к каждой проблеме, высокая требовательность сочеталась с большой человечностью и простотой в отношениях. Г. Димитров обладал способностью сразу расположить собеседника, вызвать его на откровенность. Он всегда умел даже в самых запутанных ситуациях уловить главное, основное. Все, кто работал с Г. Димитровым, вспоминают особую теплоту, которую он излучал, блеск его глаз, выражавших волю и сердечность, его приветливую улыбку.

Г. Димитров многое сделал для оказания помощи Испанской республике. По его инициативе было сделано предложение Социалистическому интернационалу о совместных действиях в поддержку Испанской республики. Он был одним из организаторов добровольных интернациональных бригад. Разъясняя характер революции в Испании, Г. Димитров показывал, что испанский народ борется за демократическое, антифашистское государство, в котором народный фронт будет иметь решающее влияние. «Теоретически это, может быть, будет правильно выразить, — писал он, — как особую форму демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства на данном этапе». Разработанный Г. Димитровым вопрос о государстве народной демократии имел важное значение для деятельности компартий во время и после второй мировой войны.

В начале второй мировой войны Президиум ИККИ разослал воззвание, в котором дал оценку международной ситуации, охарактеризовал начавшуюся войну как войну империалистическую. В своих статьях Г. Димитров подчеркивал, что ответственность за империалистическую войну несет буржуазия капиталистических стран, самой главной задачей пролетариата во всем мире является создание единого фронта трудящихся, сочетание своей борьбы с движением колониальных и зависимых стран, сплочение всех революционных потоков вокруг великой страны социализма, которая отстаивает дело мира. После вероломного нападения фашистской Германии на СССР Г. Димитров требовал от компартий капиталистических стран развертывания широкого движения в поддержку справедливой борьбы Совет-

ского Союза против фашизма, организации массового национально-освободительного и антифашистского движения.

По инициативе Г. Димитрова с каждой партией была установлена радиосвязь. Он добивался, чтобы радиопропаганда содействовала объединению антифашистских сил, руководил организацией групп политических эмигрантов, обучением и посылкой их на помощь движению Сопротивления. Много сил отдал Г. Димитров и политической работе с военнопленными и их перевоспитанию.

Война наложила отпечаток на всю жизнь соратников Коминтерна. Напряжение было огромным, многие работали круглосуточно. Г. Димитров, несмотря на серьезно подорванное здоровье, являл образец неутомимой работоспособности.

В Москве Г. Димитров женился второй раз. Он бесконечно любил сына Митю и взятую на воспитание дочку китайского коммуниста Ван Мина. В 1943 г. сын, которому только исполнилось семь лет, неожиданно скончался. Его смерть Г. Димитров перенес очень тяжело. Утешение приносила только непрерывная, напряженная работа.

15 мая 1943 г. постановлением Исполкома Коминтерна Коммунистический Интернационал был распущен. Но и после этого Г. Димитров продолжал поддерживать связи с заграничными бюро компартий, помогая братским партиям работать в новых условиях. Г. Димитров указывал, что ленинские традиции Коминтерна, его богатый опыт будут источником вдохновения для мирового коммунистического движения.

НАРОДНАЯ ДЕМОКРАТИЯ — ПУТЬ К СОЦИАЛИЗМУ

После VII конгресса Коминтерна Болгарская компартия под руководством Г. Димитрова быстро преодолела сектантство и окончательно превратилась в партию ленинского типа. БКП выработала платформу народного фронта, установила связь с демократическими партиями. Была перестроена работа комсомола. Партия глубоко проникла в профсоюзы. После нападения фашистов на Советский Союз партия по инициативе Георгия Димитрова обратилась к болгарскому народу с призывом «никоим образом не допускать использования своей территории и своей армии для

разбойничьих целей германского фашизма... поддержать, чем можно, советский народ в его тяжелой борьбе». Под руководством партии была организована вооруженная антифашистская борьба, создан широкий Отечественный фронт. В 1944 г. в известной брошюре «В чем спасение Болгарии?» Г. Димитров дал анализ внутреннего кризиса страны, вызванного прогерманской политикой правящих кругов, указал пути выхода Болгарии из фашистского блока. От имени Заграничного бюро ЦК Г. Димитров призывал сплотить все демократические прогрессивные силы народа и направить вооруженную борьбу на свержение прогнившего монархо-фашистского режима. 9 сентября 1944 г. объединенные силы партизанских войск и патриотические элементы армии свергли монархо-фашистскую диктатуру при решающей поддержке наступавшей Советской Армии, которая была встречена народом как освободительница Болгарии. Была установлена, по словам Г. Димитрова, власть «громадного большинства народа, трудящихся города и деревни при активной и руководящей роли рабочего класса и его коммунистического авангарда», положено начало социалистической революции в Болгарии.

Г. Димитров предостерегал, что буржуазия, сохраняя экономическую базу, будет искать способ вернуть себе потерянные позиции. Он давал советы, как сохранить единство Отечественного фронта, в котором были представлены различные классы и прослойки. Был поставлен неотложный вопрос о необходимости участия Болгарии в войне против фашистской Германии и мобилизации болгарского народа на борьбу за окончательный разгром фашизма. Благодаря руководству Г. Димитрова власть Отечественного фронта быстро укрепилась, повышалась руководящая роль коммунистической партии.

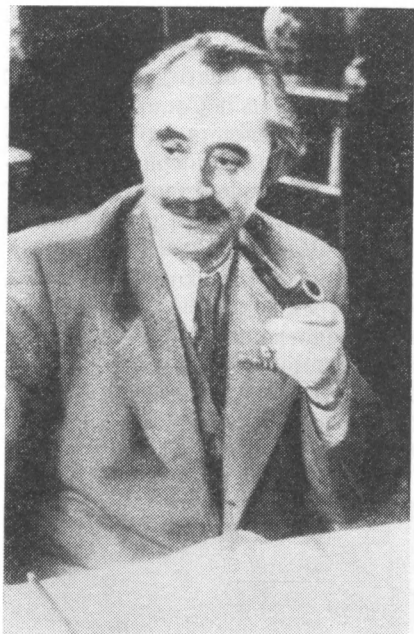
Развертывание событий в Болгарии, однако, все настойчивее требовало возвращения Георгия Димитрова на родину. 4 ноября 1945 г. он вернулся в Болгарию. С огромным ликованием встретил болгарский народ его появление в здании Народного театра в Софии на торжественном собрании, посвященном годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. «Прошло уже 22 года с тех пор, как я не был на болгарской земле, — говорил взволнованно Г. Димитров, обращаясь к своему народу. — Вы можете не сомневаться, если я скажу вам, что в течение всего этого времени, где бы я ни находился, чем бы ни

занимался, я никогда, ни на один момент не переставал думать и работать на пользу своего болгарского народа, ради его будущего, ради его счастья и благоденствия». С большой любовью говорил Г. Димитров о Советском Союзе, подчеркивал необходимость укрепления дружбы болгарского и советского народов. Он призвал граждан голосовать на предстоящих выборах за Отечественный фронт. Началась новая страница его напряженной деятельности как строителя социалистической Болгарии.

Для укрепления экономических и политических основ народно-демократического строя решающее значение имели подготовленные под непосредственным руководством Г. Димитрова законы о конфискации имущества, приобретенного незаконным путем, о трудовой земельной собственности (аграрной реформе), закон о ликвидации монархии и создании республики. На референдуме народ

Георгий Димитров выступает на многотысячном митинге, посвященном заключению договора между НРБ и СССР.
София, 24 марта 1948 года.

Георгий Димитров.
София, 1947 год.

единодушно высказался за республику. Партия коммунистов, одержав блестящую победу на выборах в Великое Народное собрание, создала коалиционное правительство. Председателем Совета Министров был назначен Георгий Димитров. На этом высшем государственном посту он проявил политическую мудрость и прозорливость, всестороннее знание жизни, коренных интересов и вековых мечтаний болгарского народа. Он отдал много сил разработке новой конституции, которая утвердила принципы народной демократии, расчистила дорогу для общественного развития. Крупным историческим событием

считал Г. Димитров заключение Болгарией договоров о дружбе, взаимопомощи и сотрудничестве с Советским Союзом, народно-демократическими странами. «Для болгарского народа, — заявлял Г. Димитров, — дружба с Советским Союзом так же жизненно необходима, как солнце и воздух для любого живого существа».

Основные задачи развития страны по пути социализма Г. Димитров изложил в отчетном докладе ЦК на V съезде БРП(к). Разработкой проблем народно-демократического государства Г. Димитров внес ясность относительно путей и методов строительства социализма не только в своей стране, но и в ряде других стран, приступивших после войны к строительству нового общества. Г. Димитров много ценного дал для понимания руководящей роли рабочего класса и коммунистической партии в социалистическом обществе.

БЕЛОКАМЕННЫЙ МАВЗОЛЕЙ

Борьбе, людям, коммунизму Георгий Димитров отдал все, чем его щедро одарила природа, все, что воспитала в нем партия. Его не стало 2 июля 1949 года. Проститься с великим коммунистом прибыло бесчисленное множество людей со всей страны, боевые товарищи и друзья из 23 братских партий. «Следуя Марксу, Энгельсу и Ленину,.. — сказал тогда Гарри Поллит, — Г. Димитров провел глубокую борозду в истории мирового революционного движения, которую время никогда не сможет стереть».

Сегодня в центре Софии, в белокаменном Мавзолее, покоится тело Георгия Димитрова. Перед Мавзолеем всегда цветут цветы, бесконечен ряд венков — выражение признательности людей всех стран мира, навсегда сохранивших светлую память о бесстрашном борце, стойком и убежденном коммунисте, человеке большого сердца — Георгии Димитрове.

Содержание

От издательства	4
Тодор Живков. Революционер, трибун, теоретик	5
Говорит Георгий Димитров	28
Страницы героической жизни	51

В КНИЖНОЙ СЕРИИ
«ТРИБУНА МАРКСИСТСКОЙ МЫСЛИ»

Вышли из печати:

в 1969 году

**РАБОЧИЙ КЛАСС КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН
И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ**

в 1970 году

ЛЕНИНИЗМ И РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС — МЫСЛИТЕЛЬ И РЕВОЛЮЦИОНЕР

**ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И РАБОЧИЙ КЛАСС**

(на испанском языке)

в 1971 году

**СОВРЕМЕННЫЙ ИМПЕРИАЛИЗМ
И РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА**

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИЗМА

(Международные дискуссии марксистов)

БИТВА ЗА ВТОРОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ

(Коммунисты Латинской Америки о проблемах
освободительной борьбы на континенте)

Оформление Ю. А. Мухина.

Подписано в печать 2 марта 1972 г. Формат
84 × 108^{1/32}. Объем 3,87 учетно-изд. л., 4,1 ус-
ловно-печ. л. Тираж 20 тыс. экз. Цена 15 коп.

Типография издательства «Руде право».

Издательство «Мир и социализм».

ЧССР, Прага, 6, Тхакурова, 3.

15 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МИР И СОЦИАЛИЗМ»